

ныхъ "... т.-е. совершенно то же, что, какъ увидимъ ниже, рассказывается о Лалибалѣ и его сооруженіяхъ, и служитъ лучшей характеристикой непомѣрно высокаго мнѣнія эѳіоповъ о продуктахъ своей культуры. Далѣе Гареду приписывается импровизація употребительныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ, особенно такъ наз. „Вратъ свѣта“—богородичныхъ; рассказывается объ очарованіи имъ своимъ пѣніемъ царя Габра-Маскаля и удаленіи для монашескихъ подвиговъ въ пустынь области Самень, гдѣ онъ и скончался, причѣмъ мѣсто его погребенія неизвѣстно. Вообще житіе крайне интересно въ культурно-историческомъ отношеніи. Это—житіе перваго по времени (если не считать царей) національнаго абиссинскаго святого въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ девять преподобныхъ были по происхожденію иностранцы. По изложенію и характеричнымъ подробностямъ оно уже приближается къ житіямъ святыхъ слѣдующихъ эпохъ. Когда оно составлено, неизвѣстно; трудно что-либо сказать и о степени реальности его фактическихъ подробностей.

IV.

ПЕРЕХОДНАЯ ЭПОХА.

Для той темной эпохи исторіи Эѳіопіи, о которой намъ лѣтопись сохранила только нѣсколько строкъ о погромѣ древняго Аксумскаго царства и простой перечень царей т. наз. Загвейской династіи, житія святыхъ являются почти единственнымъ источникомъ. Намъ извѣстно четыре памятника агиологической литературы, имѣющихъ предметомъ подвиги святыхъ, жившихъ въ концѣ этого періода. Что особенно можетъ на первый взглядъ показаться интереснымъ—два изъ нихъ излагаютъ жизнь не преподобныхъ, а царей-загвеевъ: знаменитаго Лалибалы и Наакузэто-Лааба; третій повѣствуетъ о великомъ подвижникѣ Габра-Манфасъ-Кедусѣ, четвертый—о такой центральной личности въ абиссинской исторіи, какъ преподобный Такла-Хайманотъ, наконецъ сюда же относится жизнь двухъ подвижниковъ сѣвера: Абія-Эгзіэ и Ираклида.

Царь Лалибала.

Житіе царя Лалибалы извѣстно въ пространной редакціи и въ краткой—синаксарной. Пространная представляется пока тремя рукописями: двумя въ Британскомъ музеѣ: Orient. 719

и Orient. 718¹⁾, а также одной в коллекции d'Abbadie. Первая из них относится ко времени до Зара-Якоба²⁾ и, таким образом, оказывается одним из древнейших памятников эфиопской письменности, вторая переписана в началѣ XIX вѣка для царицы Валатта-Гясусъ, третья — написана по заказу d'Abbadie³⁾. Большую часть второй издалъ и перевелъ Reggichon, предпославъ вступленіе историко-литературнаго содержания. Почему его выборъ остановился на этой рукописи, а не на первой — древнейшей, онъ не говоритъ, а мы можемъ только пожалѣть, что послѣдняя все еще остается для насъ неизвѣстной, хотя издатель и предполагаетъ, что всѣ три рукописи тождественны. Съ весьма большой вѣроятностью можно лишь утверждать, что рукопись d'Abbadie содержитъ житіе въ тождественной редакціи съ изданной, по крайней мѣрѣ это можно заключить изъ ея описанія въ каталогѣ коллекции. Что касается синаксарей на память святаго царя, то они даютъ два типа краткихъ житій⁴⁾, которыя, представляя сокращеніе пространнаго житія, имѣютъ и нѣкоторыя свои особенности⁵⁾.

Житіе представляетъ, подобно другимъ, похвальное слово на день памяти святаго, сообразно чему и имѣетъ надъ собой

¹⁾ Wright, Catal. № CCXCIV—CCXCV, p. 193.

²⁾ Написана нѣкимъ аввой Амха для Голгоеской церкви; потомъ Зара-Якобъ сдѣлалъ еще дарственную приписку отъ себя. Wright, *ibid.*

³⁾ Catal. rais. p. 154 (№ 139).

⁴⁾ Sapeto, *Viaggio e missione*, 425—8. Duensing, *Liefert das äthiop. Synaxar Materialien zur Geschichte Abessiniens*, p. 40—2.

⁵⁾ Такъ, меньшее житіе, изданное Sapeto по византскому списку на первомъ мѣстѣ, называетъ область монолитныхъ церквей — Warwar. Кромѣ того оно не довольствуется повѣствованіемъ пространнаго житія о томъ, что Лалибала не хотѣлъ перехода престола къ своему сыну; желая согласить агиологическое сказаніе съ лѣтописными таблицами царей, оно прибѣгаетъ къ вышатамъ Божію: Богъ отсрочилъ переходъ царства въ родъ ихъ на одно поколѣніе. Житіе по цалотскому синаксарю, слѣдуя ближе пространному, уже не знаетъ этого и прямо говоритъ, что Лалибала передалъ престолъ племяннику. Въ этомъ оно слѣдуетъ той версіи сказанія, которую зналъ Альварецъ.

надпись: „На 12-е санѣ“. При риторичномъ и расплывчатомъ стилѣ, оно гораздо бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ можно было бы ожидать отъ внушительнаго объема (130 f.). Нескончаемыя богословско-риторическія предисловія, постоянныя отступленія, библейскія цитаты и обращенія къ слушателямъ занимаютъ по меньшей мѣрѣ половину книги. Все, что остается, разсматриваетъ жизнь святаго съ одной точки зрѣнія, которая можетъ быть выражена словами, влагаемыми въ уста Спасителя: „дается царство Лалибалѣ не ради славы міра, а ради церкви, которыя будутъ сооружены безъ дерева и глины“. Дѣйствительно, Лалибала предназначенъ царствовать для того, чтобы воздвигнуть знаменитыя монолитныя памятники церковной архитектуры, извѣстныя подъ его именемъ; его братъ — царь Харбайѣ, знавшій объ его будущности и нежелавшій лишиться престола, подозреваетъ его и преслѣдуетъ, сестра даже пытается отравить. Затѣмъ, Лалибала видитъ во снѣ, что арх. Гавріиль восхищаетъ его до 7-го неба и показываетъ первообразы церквей, которыя онъ долженъ будетъ воздвигнуть; ему говоритъ при этомъ Богъ: „не изъ-за преходящей славы сдѣлаю я тебя царемъ, но для того, чтобы ты воздвигъ церкви, подобныя тѣмъ, какія ты видѣлъ“. Не прекращающаяся вражда двора заставляетъ святаго бѣжать въ пустыню, гдѣ онъ ведетъ подвижническую жизнь „пріявъ труды пустынно-жителей“. Здѣсь Ангелъ повелѣлъ ему жениться на Маскаль-Кебра, которая пришла въ пустыню собирать траву. Придворные наклеветали на него, будто онъ женился на чужой невѣстѣ. Его требуютъ ко двору и царь велитъ бичевать его: его наказываютъ все время пока царь стоитъ за обѣдней, но Ангелъ дѣлаетъ побои нечувствительными. Будучи отпущенъ, опять уходитъ съ женой въ пустыню, гдѣ они получаютъ чудеснымъ образомъ пропитаніе. Такъ какъ враги все-таки продолжаютъ разыскивать ихъ, арх. Гавріиль уводитъ ихъ въ „страну Востока — начало христіанства земли Эфиопской“;

потомъ Лалибалу онъ уноситъ на крыльяхъ въ Иерусалимъ и по поклоненіи св. мѣстамъ приносить назадъ къ женѣ и несетъ въ царскую резиденцію; его жену несетъ вмѣстѣ съ нимъ на крыльяхъ Архангелъ Михаилъ. Между тѣмъ, Спаситель явился его брату—царю Харбайэ, открылъ ему въ приведенныхъ нами выше словахъ назначеніе Лалибалы и велѣлъ уступить ему престолъ и даже постричь своими руками на царство. Царь повиновался, съ почетомъ принялъ брата, просилъ у него прощенія, посадилъ на тронѣ, постригъ, послалъ глашатая восклицать: „Лалибала воцарился по волѣ Божіей“, и далъ брату царское имя, предназначенное ему Богомъ: „Габра-Маскаль“. Лалибала и на престолѣ продолжалъ аскетическій образъ жизни; Богъ почтилъ его многими чудесами. М. пр. былъ наказанъ непокорный вассалъ: сынъ его палъ въ единоборствѣ съ сыномъ Лалибалы; самъ онъ, взятый въ плѣнъ, былъ пощажень и отпущень царемъ, но вмѣсто благодарности сталъ смѣяться надъ его великодушіемъ. Въ наказаніе онъ убилъ о колючее дерево и т. д. Наконецъ царь принялся за исполненіе задачи своей жизни. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ житіе.

„Послушайте, возлюбленные, я повѣдаю вамъ, какъ произошло исхожденіе сихъ церквей изъ нѣдръ земли рукою Лалибалы, высокаго памятію, и какъ созиданіе ихъ было безъ дерева и глины и безъ веревокъ, крыши и безъ балокъ. Слушайте повѣсть объ этомъ! Видѣли ли вы глазами подобное чудо и подобное диво, сокровище сокровенное, открытое рукою Лалибалы? отъ сердца таинственъ и отъ помышленія сокровенъ сей Творецъ всяческихъ и Создатель всего, изведшій весь міръ словомъ Своимъ. Когда пришло время созиданія сихъ церквей и когда возростъ создатель ихъ тѣломъ и духомъ, возжелалъ Богъ открыть сокровище Свое сокровенное, которое было сокрыто изначала. Когда Онъ основалъ землю и помыслилъ явить тайну свою народу, которому подобало, открывъ изъ нѣдръ земли премудрымъ чудомъ и сокровеннымъ таинствомъ. Подобно тому, какъ Онъ древле извѣлъ изъ нѣдръ земли всѣ сѣмена земныя по роду и по виду ихъ, и деревья также по образу и подобію ихъ, и многихъ звѣрей

по виду и подобію ихъ, такъ же восхотѣлъ Онъ извести и эти церкви не съ одной раскраской и не съ однимъ устройствомъ, но не имѣли они между собой ничего общаго въ цвѣтѣ и устройствѣ. И когда настало время открытія всѣхъ этихъ 10 церквей (сооруженныхъ) изъ одного камня, сказалъ Богъ Лалибалѣ: „пришло время открытія рукою твоею церквей, которыя Я показалъ тебѣ прежде. Ты будь твердъ и крѣпокъ въ исполненіи сего служенія твоего, ибо многіе души спасутся въ нихъ. Поспѣши сооруженіемъ ихъ, а Я повелю Ангеламъ Моимъ помогать тебѣ“. И Лалибала велѣлъ приготовить много желѣзныхъ орудій для разныхъ работъ для тесанія камня и для долбленія. Эти и многія другія орудія онъ сдѣлалъ для совершенія постройки святилища изъ одной скалы. Отселѣ не имѣлъ Лалибала помышленій ни о землѣ, ни о потребностяхъ плоти, ни о женѣ, но все время думалъ объ этихъ церквахъ, чтобы исполнить сообразно тому, какъ онъ видѣлъ на небѣ, причемъ укрѣплялъ его Духъ Святыи во всемъ. И заказывая орудія для построения святилища, онъ велѣлъ всему народу собраться къ себѣ и сказалъ имъ: „скажите, какую плату возьмете вы всѣ, которые пожелаете помогать мнѣ въ сооруженіи церквей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ работать (надъ ними). Скажите вы каждый своимъ голосомъ, сколько вы возьмете, тотъ, кто будетъ помогать въ тесаніи камня, и тотъ, кто будетъ трудиться въ извлеченіи мусора. И всѣ пусть скажутъ, и я дамъ вамъ сообразно этому, чтобы вы не говорили мнѣ: „онъ заставилъ меня работать противъ воли“, чтобы не былъ вашъ трудъ даровымъ, и вы не роптали“. И всѣ сказали, сколько хотѣли, а онъ далъ имъ, какъ сказалъ, и не переставалъ давать съ тѣхъ поръ, какъ началъ постройку церквей и до окончанія давалъ каждый день плату, и тѣмъ, которые долбили, и тѣмъ, которые тесали, и тѣмъ, которые увозили мусоръ съ постройки церквей. Изъ людей было много достигшихъ полноты премудрости, на которыхъ Богъ излилъ духа вѣдѣнія, какъ на Веселила и Оліава. И Габра-Маскаль былъ готовъ дѣлать такъ, какъ показалъ ему Богъ и положилъ начало. Ангелы же стали ходить съ нимъ, измѣряя для него землю по мѣрѣ каждой церкви и по порядку ихъ, и малыхъ и большихъ. И землю эту, гдѣ онъ строилъ церкви, онъ купилъ за золото у владѣльцевъ ея, избыточествуя добротою, ибо если бы онъ захотѣлъ взять ее, кто бы могъ помѣшать ему—царю? И первую церковь соорудилъ онъ сообразно тому, какъ показалъ ему Богъ: она чудной работы и дивная; люди не могли бы ее создать безъ премудрости Божіей. Онъ украсилъ ее извнѣ и внутри, снабдилъ окнами прекрасными и рѣшетчатыми, и рѣшетки эти не изъ дерева, колонны же..? (bêlzipat). И сдѣлалъ онъ предъ нею

двѣ церкви, ихъ входъ—одна дверь, раздѣляла ихъ внутренняя дверь. И сзади ея построилъ онъ одну большую церковь, и украсилъ ее многими украшеніями не золотыми или серебрянными, а изъ камня. Число колоннъ ея—72 по числу 72 учениковъ. Справа онъ устроилъ одну церковь, и слѣва одну церковь; первую церковь назвалъ Бета-Марьямъ, тѣ двѣ, которыя предъ нею—Дабра Сина и Голгоѳа, правую—Бета-Маскаль, лѣвую—Бета-Данагель. Такъ онъ разиѣстилъ пять церквей прекрасныхъ, изъ одной скалы. И двѣ другихъ прекрасныхъ церкви создалъ онъ; устройство ихъ различно; онѣ были близко, но отдѣляла ихъ стѣна, которая была между ними. Эти двѣ онъ назвалъ Бета-Габріэль и Бета-Аба-Мата. Такъ онъ разиѣстилъ эти двѣ церкви, окруживъ ихъ стѣной и отдѣливъ стѣной. И еще создалъ онъ двѣ церкви; ихъ сооруженіе не было тождественно съ другими. Ихъ назвалъ онъ Бета-Маркоревошь и Бета-Амануэль. Такъ онъ расположилъ эти двѣ церкви, и соорудилъ еще одну, отличную отъ нихъ по постройкѣ—въ видѣ креста, какъ указали ему ангелы и какъ показали ему, когда измѣряли землю. Ее назвалъ онъ Бета-Гіоргисъ. Такъ окончилъ онъ десять церквей: постройка ихъ различна, различны и виды ихъ. Ничего не дѣлалъ Габра Маскаль, чего не показалъ ему Богъ, но дѣлалъ все сообразно тому, что видѣлъ на седьмомъ небѣ, ничего не прибавляя ни къ длинѣ, ни къ высотѣ, ни къ широтѣ ихъ. И когда онъ началъ постройку ихъ, стали Ангелы помогать ему во всякой работѣ. И было одно стадо Ангеловъ и человѣковъ въ эти дни, ибо участвовали Ангелы во всѣхъ работахъ по церкви—при тесаніи и при долбленіи и при вывозкѣ мусора. Днемъ трудились Ангелы съ людьми при постройкѣ церквей, а ночью—одни. Выведа днемъ одинъ локоть, на другой день находили четыре, ибо Ангелы работали всѣ ночи, и видѣвшіе говорили: „что за чудо? Мы оставили одинъ локоть вчера, а теперь ихъ четыре“. Не знали эти люди, что работали Ангелы, ибо не видѣли ихъ. Лалибала же зналъ это, ибо Ангелы знали его изрядство и не скрывали отъ него. Былъ онъ общникъ огневиднымъ, и потому не скрывали они отъ него. И такъ окончилъ онъ сооруженіе этихъ десяти церквей, которые были устроены изъ одного камня. Смотрите, возлюбленные, рукою какого мужа открыты сіи церкви, подобныхъ которымъ не создано въ другихъ странахъ! Какимъ языкомъ можемъ мы изложить построеніе сихъ церквей? Построеніе стѣнъ ихъ мы не можемъ рассказать, не спрашивайте насъ о внутреннемъ устройствѣ. Видящій не насытится созерцаая, и удивленію сердца не можетъ быть конца, ибо дивное создано рукою Лалибалы. Невозможно для перстнаго исчислить чудеса его. Если есть исчислившія звѣзды небесныя, то

пусть онъ исчислитъ чудеса, сотворенныя рукою Лалибалы. Если кто либо хочетъ видѣть строеніе церквей, созданныхъ рукою Лалибалы, пусть придетъ и увидитъ глазами своими, ибо не старѣетъ постройка столпа Лалибалы, какъ скинія Моусеева или какъ храмъ Соломоновъ, разрушенные невѣрными. Скинія Габра-Маскаль не поколеблется и не сокрушится до явленія на землѣ Іерусалима небеснаго, назначеннаго для избранныхъ, которые сподобятся жить въ немъ...

Блаженный и святой Лалибала, окончивъ созиданіе этихъ церквей сообразно указанію Божію, не желалъ, чтобы на немъ остался царскій санъ, не желалъ также, чтобы онъ перешелъ на его сына, но говорилъ: „пусть Богъ возьметъ назадъ этотъ царскій санъ и вернетъ его Израилю, ибо ему сказано: „ради васъ я сотворилъ всѣ народы“, какъ сказалъ пророкъ: „клянется Господь“... (Ис. 131). И нынѣ, да возвратитъ Онъ это царство Израилю и да не оскудѣетъ отъ дома Израилева сидящій на престолѣ царства. Пусть Господь силъ не продолжитъ этого сана ни на мнѣ, ни на родѣ моемъ. Вотъ я кончилъ служеніе мое, ради котораго поставленъ былъ царемъ, ибо Самъ Богъ строилъ руками Ангеловъ Своихъ». Такъ сказалъ царь Габра-Маскаль, ибо не любилъ сана земного, исполнивъ свою службу. Онъ роздалъ все достояніе свое, такъ что у него не осталось обуви на ногахъ. И онъ украсилъ церкви, построенныя имъ во всѣхъ областяхъ, и эти десять храмовъ, которыя онъ соорудилъ изъ одного камня, онъ украсилъ украшеніями, подобающими церквамъ—крестами, одеждами, а нѣкоторыя—иконами. Особенно же дивное сдѣлалъ онъ въ храмѣ Голгоѳы: тѣло славное Агнца нетлѣнное. И много другихъ образовъ сдѣлалъ онъ, ибо о нихъ бдѣлъ день и ночь, и не думалъ ни о нищѣ для ѣды, ни о одеждѣ для одѣянія. Не заботился онъ на о женѣ, ни о дѣтяхъ, но только о церквахъ. И когда онъ окончилъ ихъ, помолился въ нихъ, говоря: „всякаго, кто будетъ утренневать въ сихъ чертогахъ святыни Твоей, которые Ты создалъ рукою Твоею, дай мнѣ, Господи, въ даръ“¹⁾. И сказалъ Богъ: „да будетъ по слову твоему, если кто будетъ утренневать въ церкви твоей въ чистотѣ, о мой избранный, да будетъ и ему по молитвѣ твоей. Ты же окончилъ служеніе твое и соблюлъ вѣру; прочее

¹⁾ Это мѣсто имѣетъ тѣсную связь съ обѣтованіемъ: „многія души спасутся въ нихъ“ и представляетъ передѣлку на эіопскій ладъ 3 Царствъ, 8, 42 въ духѣ „завѣтовъ“ (kidān), безъ которыхъ обходится рѣдкое эіопское житіе. Переводъ Perruchon здѣсь („il y fit chaque matin cette prière: Dans ces sanctuaires... donne moi la dîme“), какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, невѣренъ).

соблюдается тебѣ вѣнецъ правды, и отверзаются тебѣ врата царствія небеснаго, да войдешь въ радости“. Когда Спаситель сказалъ это, блаженный Лалибала болѣлъ немного и упокоился 22 числа Хазирана. И принялъ его чистую душу Ангелы свѣта, и понесъ Гаврииль ее на крыльяхъ своихъ, а другіе Ангелы шѣли предъ нимъ и за нимъ, и вознесли ее на небо. И вошелъ Лалибала въ покой вѣчный и сѣлъ съ Петромъ и Павломъ, ибо объ этомъ дано ему было обѣщаніе Спасителемъ“....

Итакъ, благочестивый царь, по окончаніи сооруженія церкви, считаетъ задачу своей жизни оконченной, и дѣйствительно, онъ умираетъ, а престолъ переходитъ къ законной династіи. Яснѣе трудно передать мысль, что онъ призванъ на царство исключительно для устройства монолитныхъ храмовъ, привлекавшихъ своей необычной архитектурой особое вниманіе абиссинянъ. Можно даже думать, что эти храмы и были ближайшимъ поводомъ для образованія легендъ, сгруппированныхъ около царя, родиной котораго была Роха, и вошедшихъ частью въ житіе. Легенды эти разнообразны и нерѣдко противорѣчивы; мы не будемъ входить здѣсь въ ихъ разсмотрѣніе, отсылая интересующихся къ книгѣ Perruchon, которая хотя и не даетъ ихъ обстоятельнаго разбора, но приводитъ въ пересказѣ различныхъ путешественниковъ. Между прочимъ по нѣкоторымъ изъ нихъ видно, что народная память изъ всего болѣе чѣмъ тысячелѣтняго періода существованія государства до Лалибалы удержала только три имени царей—Абреха просвѣтителя, знаменитаго Калеба и рядомъ съ ними Лалибалу, о которомъ напоминали монолитныя церкви. Интересно также, что рассказъ нашего житія ничего не говоритъ о призываніи царемъ иноземныхъ художниковъ—будь то изъ Египта или Иерусалима; въ нихъ не было надобности, такъ какъ $\frac{2}{3}$ работы взяли на себя ангелы, да и рабочіе трудились по внушенію свыше. По мнѣнію знатоковъ, сооруженія Лалибалы не чужды вліянія мусульманскаго искусства и носятъ признаки XII—XIII в. Что Лалибала царство-

валъ въ началѣ XIII в., въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, благодаря точному указанію арабскаго историка коптскихъ патріарховъ¹⁾. Что же касается лѣтописи, помѣщающей послѣ него до Икуно-Амлака четырехъ царей съ 111 годами, равно какъ и многихъ другихъ противорѣчивыхъ сказаній, то ихъ данныя, конечно, для такого темнаго періода не могутъ считаться обязательными. Еще менѣе въ этомъ случаѣ даетъ надежнаго матеріала наше житіе. Оно важно для насъ лишь потому, что явившись сравнительно рано, заключаетъ въ себѣ представленія о монолитныхъ храмахъ, сложившіяся лишь столѣтіе спустя послѣ ихъ появленія. Иностранныя слова въ немъ оцѣнены еще d'Abbadie, какъ показатели греческаго, сирійскаго и арабскаго вліяній въ Роха.

Житіе преемника Лалибалы по царскимъ спискамъ, **Наакуэто-Лааба** („Восхвалимъ Отца“), имѣется въ единственной рукописи въ собраніи d'Abbadie подъ заглавіемъ: „житіе, во благовѣстіе, отца нашего царя-царей, совершенія (makbaba) царей, Наакуэто-Лааба, святаго, прибрежной розы, житіе, подобное голубю, матери, которая вырачиваетъ на груди младенца“... Объемъ этого произведенія—65 листовъ небольшого формата (16 × 14); кромѣ того, на двухъ листахъ прибавлена похвала святому²⁾. При такой обширности, можно ожидать отъ памятника интересныхъ свѣдѣній, но, къ сожалѣнію, ему еще вѣроятно суждено долго оставаться неизданнымъ и мало доступнымъ.

¹⁾ Perruchon, о. с., а также см. Revue Sémitique 1900. (Extrait de la vie d'abba Jean). Новыя документальныя данныя о Лалибалѣ, хотя и въ копіяхъ болѣе поздняго времени найдены Conti Rossini въ дабра-ливанскомъ евангеліи (*Rendiconti Accad. Lincei* X, 186—192).

²⁾ A. d'Abbadie, Catalogue raisonné de mss. Éthiop. № 29 (р. 34—35). У Людольфа (*Hist. Aeth.* II, 5)—саламъ въ честь его.

Габра-Манфасъ-Кеддусъ.

Къ этому же времени абиссинны относятъ жизнь весьма популярнаго святого своей церкви—*Габра-Манфасъ-Кеддуса* („Рабъ Святаго Духа“). Мы не будемъ здѣсь останавливаться на житіи этого подвижника какъ потому, что оно извѣстно во множествѣ рукописей¹⁾, сличеніе которыхъ могло бы составить предметъ специальной работы, такъ и потому, что по содержанію оно можетъ дать хорошій матеріалъ скорѣе для изслѣдователя легендарной литературы и фольклора, чѣмъ для историка. Въ синаксаряхъ это житіе попадаетъ далеко не всегда, и притомъ въ редакціяхъ самыхъ разнообразныхъ по полнотѣ и содержанію²⁾. Матеріалъ, имѣвшійся у меня подъ руками³⁾, почти исключаетъ возможность привлеченія сказаній объ этомъ святомъ къ нашей работѣ. Такія легенды, какъ чудесное рожденіе въ Египтѣ отъ римскаго вельможи, пиръ по случаю рожденія съ присутствіемъ римскаго императора, чудесное удаленіе святого въ монастырь какого-то Замада-Берханъ (это въ Египтѣ!), невѣроятное, нечеловѣческое пощеніе, рукоположеніе отъ неизвѣстнаго историкамъ патріарха Авраама⁴⁾, наконецъ, постоянныя путешествія на чудесной

¹⁾ Четыре въ Лондонѣ, двѣ въ Парижѣ, двѣ у d'Abbadie, одна въ Вѣнѣ и т. д.

²⁾ Такъ, въ Лондонской Orient. 657 его советѣмъ нѣтъ; въ Or. 670 помещенъ только одинъ саламъ, въ гёттингенскомъ (по Duensing, p. 28)—нѣсколько строкъ и саламъ; полныя житія въ берлинскомъ синаксарѣ (№ 65 по Каталогу Dillmann'a) и оксфордскомъ, но со значительными отличіями между собой.

³⁾ Кромѣ упомянутыхъ синаксарей, я располагалъ еще полными житіями по рукоп. №№ 116 и 137 парижской Национальной Библиотеки, представляющими совершенно различныя другъ отъ друга редакціи; первая гораздо многословнѣе и подробнѣе; вторая напоминаетъ синаксарское житіе.

⁴⁾ См., кромѣ списковъ и биографій, Buttler, Ancient Coptic Church, II, 218 прим.

колесницѣ м. пр. въ Святую Землю, 900 лѣтъ¹⁾ жизни и т. п., составляющія главное, если не единственное содержаніе житія, конечно, дѣлаютъ излишними дальнѣйшія изслѣдованія его, какъ историческаго источника, и еще Дилльманнъ замѣчалъ²⁾, что о. іезуиты по заслугамъ напали на этотъ агиологическій трактатъ; *blasphemiis enim utique et fabulis stupidissimis refertus est*. Аббади говоритъ³⁾, что этотъ святой, извѣстный во всей Эіопіи подъ именемъ Аббо, читается даже Галласами, не говоря уже о жителяхъ Даваро и Каффа, считается покровителемъ грома, и его праздникъ справляется пятаго числа каждаго мѣсяца. Другой изслѣдователь Абиссиніи—Borelli⁴⁾, наоборотъ, склоненъ вѣрить легендамъ объ Або и считаетъ его „католическимъ святымъ, уроженцемъ Генуи, прибывшимъ въ Абиссинію въ очень отдаленное отъ насъ время“. Далѣе, онъ приводитъ легенды, ходящія въ народѣ о св. Або. Оказывается, что они согласны съ житій-

¹⁾ Пространныя житія б. ч. говорятъ о 567 годахъ жизни въ пустынѣ + 262 года въ Жакуала и Кабедѣ. Въ синаксарѣ (берл.)—300 лѣтъ въ Египтѣ + 562 года въ Эіопіи. Только 562 года жизни—въ гёттинг. синаксарѣ и въ рукоп. 137 Париж. Нац. Библ. (300 лѣтъ въ Египтѣ и 262 года въ Эіопіи).

²⁾ Catal. Mus. Brit. p. 51 п. в.

³⁾ Catal. rais. p. 45. Cf. Долганевъ, Современная Абиссинія. Важнѣйшіе монастыри. Сергіевъ Посадъ. 1887, стр. 7—8.

⁴⁾ Éthiopie meridionale, Par. 1900. p. 208. Странно, что Regguchon, цитируя это мѣсто (Lalibala, p. XXXVI), не замѣчаетъ тожества Або съ Габра-Манфасъ-Кеддусомъ и недоумѣваетъ относительно его ежемѣсячнаго праздника, не найдя Або въ святцахъ. Но кромѣ Аббо этотъ святой носитъ еще имя Габра-Хейватъ („Рабъ Жизни“. См. Guidi, „Qene“ o inni abis. p. 27). Подъ этими тремя именами онъ значится въ святцахъ, сообщенныхъ Булатовичемъ (Отъ Энтото до р. Баро, стр. 168—170) въ пятья числа: маскарара, текемта, магабита, генбота; отсутствіе упоминаній въ другіе мѣсяцы можетъ быть объяснено пропускомъ, который замѣчается въ этомъ календарѣ и относительно другихъ, завѣдомо ежемѣсячныхъ праздниковъ. Нельзя ли объяснить происхожденіе имени Аббо созвучіемъ христіанскаго „авва“ (aba) съ галасскимъ „аббо“ (Basset, Études, note 208)? Характерно, что въ Агавмедрѣ всѣ церкви посвящены или Арх. Михаилу, или Аббо. (См. карту у Bruce).

ными, съ тою лишь разницей, что ихъ приурочиваютъ ко времени Лалибалы и 1200 г. по Р. Х. Лалибала спасается въ Иерусалимъ, въ то же время туда путешествуетъ Або, возвращаетъ царя и восстанавливаетъ его на престолѣ. Съ ними вмѣстѣ прибыли Аморы, населявшіе Іудею. Самъ Або затѣмъ вернулся на свою гору Жакуала. Въ Годжамѣ онъ уничтожаетъ остатки язычества въ видѣ колдуновъ „буда“¹⁾. Послѣ 500-лѣтней жизни онъ умираетъ, и ангелы переносятъ его тѣло въ Иерусалимъ... О происхожденіи всѣхъ этихъ легендъ можно строить, конечно, болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, которыя едва ли могутъ содѣйствовать выясненію дѣла. Можно видѣть въ нихъ переживанія языческой мифологии, можно, наоборотъ, усматривать разукрашенные преданія о просвѣщеніи южныхъ областей—Кабедъ, Жакуала, области Гурагве и т. п. Сопоставленіе съ Лалибалой также, вѣроятно, обязано происхожденіемъ народной фантазіи. Если, впрочемъ, дѣйствительно, подвижникъ Габра-Манфасъ-Кедусъ — лицо реальное и жилъ при Лалибалѣ, то не были ли 900 лѣтъ его жизни средствомъ возвести его въ современники девяти преподобнымъ и римской имперіи? Другое указаніе на эпоху, къ которой относили эеіопы этого загадочнаго святого, мы находимъ въ упоминаніяхъ пространнаго житія о его свиданіяхъ и бесѣдахъ съ „аввой Іоанномъ вифатскимъ“ (emḏabra Wifāt). Этотъ авва Іоаннъ, повидимому, лицо болѣе историческое, по крайней мѣрѣ, хроника отмѣтила его кончину подъ 10 годомъ царствованія Зара-Якоба, т.-е. 1444 годомъ²⁾. Противорѣчія здѣсь, конечно, нѣтъ, такъ какъ 900 и даже 562 лѣтъ и для такого синхронизма достаточно.

Замѣтка d'Abbadie о томъ, что Габра-Манфасъ-Кедусъ считается покровителемъ грома и, можетъ быть, воспринялъ

¹⁾ Въ настоящее время „буда“ называются у галласовъ оборотни. Булатовичъ, о. с. р. 76.

²⁾ Basset, Études p. 12 (Journ. As. VII, 17 (1881), p. 326).

въ себя пережитки языческаго культа, я думаю, находитъ себѣ поддержку въ тѣхъ представленіяхъ объ этомъ святомъ, которые отразились въ житіи. Уже синаксарное сказаніе¹⁾ говоритъ о томъ, что онъ „возсѣлъ на спину молніи и прополъ отъ востока на западъ и отъ сѣвера на югъ, и назиралъ монаховъ и созерцалъ твари горнія и дольнія“. Въ пространномъ житіи по парижской рукописи № 137 въ уста Божіи влагается слѣдующее обращеніе къ нему²⁾: „отвнѣ ты не увидишь людей въ мірѣ, ни іереевъ, ни монаховъ, ни вѣрныхъ, но только подобныхъ тебѣ избранныхъ... И будетъ для тебя колесница воздушная для твоего шествія безъ шума, и будетъ она летать съ востока на западъ, и съ юга на сѣверъ, отъ земли до птицы bābil³⁾, всюду, куда можетъ дойти вѣтеръ“... Въ другихъ мѣстахъ говорится, что онъ дѣйствительно „леталъ по воздуху и переходилъ по воздушнымъ сферамъ огненное море“...⁴⁾, „носился на колесницѣ и благословлялъ страны свѣта“...⁵⁾. Когда ходилъ по монастырямъ созерцать подвиги, его никто не видалъ, ибо какъ ангела была жизнь его. Когда монахи были заперты въ своихъ кельяхъ, онъ входилъ внутрь, становился среди нихъ и говорилъ имъ: „миръ“...⁶⁾. Но особенно характерно въ этомъ отношеніи одно изъ „чудесъ“, которое, подобно приведенному нами выше, мы считаемъ не лишнимъ сообщить въ переводѣ⁷⁾.

«Жилъ одинъ человекъ, весьма богатый, и пришелъ къ нему праведный странникъ, человекъ Божій. И сказалъ домовладыка этому страннику: «посоветуй мнѣ, какъ мнѣ оправдаться безъ поста и молитвы, тѣ-

¹⁾ По Берл. № 65 (Peterm. Nachtr. 56).

²⁾ f. 118 sq.

³⁾ См. Dillm., Lex. s. v., гдѣ высказывается мнѣніе о заимствованіи изъ Корана.

⁴⁾ f. 121.

⁵⁾ f. 124.

⁶⁾ f. 125.

⁷⁾ f. 148 sq.

лесной чистоты и поклоновъ?». И отвѣчалъ странникъ домовладыкъ: «твори память четырехъ изъ святыхъ и четырехъ изъ мучениковъ». Сказалъ этотъ человѣкъ: «назови мнѣ имена тѣхъ, которые избавятъ меня отъ огня небснаго». И отвѣчалъ онъ: изъ святыхъ — авва Синода (Шенути), авва Латцунъ, авва Киръ и авва Габра-Манфасъ-Кеддусъ; изъ мучениковъ — Василидъ, святой Феодоръ восточный, святой Клавдій и святой Георгій страдалецъ. Твори память ихъ: болѣе молитвы и поста они помогутъ тебѣ». И онъ обращался къ нимъ въ праздники ихъ и трижды творилъ память каждого святого и трижды — память каждого мученика. Наконецъ пришелъ святой Георгій въ день праздника своего и сказалъ ему: «приблизился день смерти твоей, будь мнѣ одному; я избавлю тебя и спасу тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ». И сказалъ этотъ человѣкъ святому Георгію: «да, я буду тебѣ одному; я вѣрую и поручаю душу и тѣло мое». Послѣ этого святой ушелъ и сокрылся отъ него. Потомъ пришелъ Василидъ и сказалъ ему: «пришло твое преставленіе; я спасу тебя, приму тебя во славу, не будь другому». И сказалъ онъ: «да»; и овладѣлъ имъ страхъ и трепеть, когда онъ смотрѣлъ на него, держащаго мечъ и украшеннаго, въ одеждѣ, сіяющей какъ солнце. Потомъ онъ ушелъ и скрылся отъ него. И пришелъ Феодоръ, распространяя ужасъ, держа мечъ, летя на конѣ, въ одеждѣ, украшенной какъ солнце, и сказалъ этому человѣку, устрашая его и дѣлая видъ, что пронзить его, и потомъ ушелъ и скрылся отъ него. И пришелъ Клавдій среди ужаса, держа мечъ, летя на конѣ, увѣнчанный и украшенный на главѣ, въ дивной одеждѣ и благодати, и сказалъ этому человѣку: «будь мнѣ одному». Онъ отвѣтилъ въ страхѣ: «да, я буду тебѣ одному». Тогда онъ исчезъ. Затѣмъ пришли святые: авва Синода, авва Киръ и авва Латцунъ; авва Габра-Манфасъ-Кеддусъ не явился. Эти святые были съ тремя вѣнцами и одежда ихъ сіяла въ семь разъ больше солнца; въ рукахъ они держали хлѣбы небесные и чаши вина, и сказали этому человѣку: «ты возьмешь этотъ хлѣбъ небесный и эту чашу вина, если будешь намъ однимъ; ты будешь пить это питіе». И сказалъ имъ этотъ человѣкъ: «я буду вамъ однимъ; я прибѣгаю къ молитвамъ вашимъ, введите меня въ обители ваши». И отвѣтили эти святые: «если ты будешь намъ однимъ, возьми ѣшь этотъ хлѣбъ и пей эту чашу. За нами — большій насть; если ты принадлежишь мученикамъ, онъ убьетъ тебя молніей и ударомъ огня». И поклялся имъ этотъ человѣкъ, что онъ будетъ имъ однимъ. Тогда эти святые скрылись, а этотъ человѣкъ сказалъ женѣ своей: «мученики сказали мнѣ: «будь намъ однимъ», и я отвѣтилъ всѣмъ: «да». Разгнѣвалась жена его и ска-

зала: «лживый человѣкъ! иди куда Господь повелѣлъ тебѣ». Потомъ насталъ день смерти его; пришли ангелы мрака и ангелы свѣта, и было ихъ столько, сколько звѣздъ небесныхъ. И стязались ангелы мрака и ангелы свѣта и мученики. Объ этомъ узналъ отецъ вашъ Габра-Манфасъ-Кеддусъ духомъ своимъ, подошелъ предъ Господа и сказалъ: «благослови, Господь, путь мой: я приму творившаго память мою». И сказалъ Господь: «одѣвайся въ ужасъ, тебѣ да послѣдуетъ молнія и тѣ, которыхъ видъ возбуждаетъ трепеть, да будутъ нѣмы». Тогда онъ поклонился Господу, и Онъ послалъ ему 40 молній одесную, 40 — ошуюю, 40 — спереди, 40 — сзади. И возлетѣлъ отецъ нашъ на спяніи молнии огненной и спустился среди нихъ. И погрузились они въ смятеніе, и забыли свой разсудокъ, а онъ взялъ этого человѣка и вознесъ его на небо, и ввелъ въ наслѣдіе свое, и сдѣлалъ его принадлежащимъ себѣ одному, а тѣ, которые его добивались, погибли всѣ.

Приведенное кощунственное мѣсто достаточно характеризуетъ Габра-Манфасъ-Кеддуса, какъ распорядителя огня и молніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно еще разъ проливаетъ печальный свѣтъ на абиссинскія суевѣрія и объясняетъ, почему этотъ святой пользовался такимъ необычайнымъ почитаніемъ, и житіе его — такимъ большимъ распространеніемъ.

Такла-Хайманотъ.

Немногимъ болѣе пространны будемъ мы, переходя къ величайшему эіопскому святому — *Такла-Хайманоту*. Причиной на этотъ разъ будетъ то, что этотъ преподобный уже неоднократно дѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Его житіе по дабра-либаносской редакціи сообщилъ въ переводѣ еще Альмейда ¹⁾; затѣмъ Сапето ²⁾ и Дилльманъ ³⁾ издали синаксарное сказаніе о немъ, наконецъ Conti Rossini далъ

¹⁾ Изд. Pereira, Vida de Takla-Haymanot pelo P. Manuel Almeida. Lisboa, 1899. Переводъ этотъ неполный.

²⁾ Viaggio e missione Cattolica (Roma, 1857), p. 429—437.

³⁾ Chrestom. aethiopica, p. 36 sq.

текстъ и переводъ его житія по вальдебской редакціи¹⁾. Кромѣ того существуютъ работы по частнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ этимъ святымъ²⁾, и пересказы его житія у путешественниковъ. Нечего и говорить, что рукописный матеріалъ о святомъ громаденъ и потребовалъ бы специальной работы.

Кромѣ только-что названныхъ печатныхъ трудовъ, у насъ подъ руками была рукопись № 137 Парижской Национальной Библиотеки, содержащая на первыхъ 111 листахъ житіе и чудеса Такла-Хайманота по дабра-либаносской редакціи. Этотъ громадный агиологическій памятникъ, переведенный на арабскій языкъ, представляетъ несомнѣнно одно изъ лучшихъ произведеній національной эіопской литературы, и изданіе его весьма желательно уже въ виду того, что пересказъ Альмейды не можетъ считаться полнымъ. Сличеніе многочисленныхъ рукописей этого житія должно обнаружить, объясняются ли пропуски Альмейды его произволомъ, или у него подъ руками былъ текстъ, болѣе сокращенный, чѣмъ тотъ, который даетъ парижская рукопись. Нельзя не пожалѣть, что этой рукописью не воспользовался Conti Rossini, удовольствовавшійся для своей работы только передѣлкой Альмейды; близкое знакомство съ нею избавило бы его отъ основной ошибки, которую онъ допустилъ, говоря о различныхъ редакціяхъ житія. Кромѣ вальдебской и дабра-либаносской онъ предлагаетъ еще третью, послужившую, по его мнѣнію, оригиналомъ для синаксарнаго сокращенія. Последнее онъ представляетъ себѣ болѣе близкимъ, правда, къ дабра-либаносской редакціи, но мѣстами однако приближающимся

¹⁾ Il „*gadla Takla-Haymanot*“ secondo la redazione Waldebbana. *Reale Accad. d. Lincei. Memorie* (Anno CCXCVI, 1895. Roma 1896) p. 97—143. Зѣсь же перечислены всѣ списки житія.

²⁾ В. В. Болотовъ. Часословъ эіопск. церкви. *Христ. Чтеніе*. 1898, I, 195 пр. 12. Conti Rossini, *Appunti ed osservazioni sui re Zāguē e Takla-Haymanot. R. Accad. Lincei. Rendic.* 1895. Тураевъ, Богатство „царей“. Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. XIII, 157—173.

къ вальдебской, а мѣстами дающимъ нѣчто новое. Это заключеніе вполне естественно для ученаго, имѣвшаго подъ руками только альмейдовскій пересказъ дабра-либаносской редакціи, знакомство же съ послѣдней въ оригиналѣ хотя бы по парижской рукописи убѣждаетъ, что синаксарное житіе есть простое сокращеніе этой редакціи и что трудъ Альмейды, кромѣ пунктовъ, возбудившихъ сомнѣнія Conti Rossini, также сдѣланъ по ней. Близость въ обоихъ случаяхъ доходитъ до буквального тождества выраженій. Конечно, въ пространномъ пересказѣ Альмейды совпаденій гораздо больше, но и въ синаксарѣ попадаетъ ихъ нѣсколько, напр. данныя о границахъ царства Моталамэ, о патриархѣ и митрополитѣ выражены въ тѣхъ же словахъ (включая „*ama māngesta Zāguē wa'ēpnat*“), равно какъ и рѣчь Спасителя, явившагося Такла-Хайманоту на охотѣ, а также свѣдѣнія о чистотѣ жизни монаховъ и о подвигахъ святого въ затворѣ предъ кончиной и т. д. У Альмейды мы не находимъ подробностей о пребываніи Такла-Хайманота у Бадалота-Микаэля, (который къ тому же названъ просто „*Abba Michael*“), о страданіи его отъ Моталамэ, прежде, чѣмъ тотъ увѣровалъ, о вверженіи въ ровъ и т. д. Все это есть въ парижской рукописи, и я не думаю, чтобы могла существовать какая нибудь редакція житія, въ которой бы была выпущена такая важная часть, какъ повѣствованіе о страданіяхъ святого за вѣру; скорѣе всего пропускъ можно отнести на счетъ Альмейды. Синаксарное житіе, такимъ образомъ отличается отъ двухъ другихъ только пропускомъ эпизода объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ Іисусь-Моа и обители Дабра-Даммо, нѣкоторыхъ чудесъ, и такими частными особенностями, какъ названіе Моталамэ не царемъ, а *sējum*’омъ Дамота и племянника святого — Маркомъ вмѣсто житійнаго За-Маркося.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ сказаніяхъ пространнаго житія по дабра-либаносской редакціи, которыя или бу-

дуть совершенно новы, или передают уже известные из печатных источников факты в болѣе ясной и полной формѣ. Прежде всего интересъ возбуждаетъ рассказъ о посѣщеніи святымъ митрополита Кирилла по поводу церковныхъ нестроений.

Глава 31. Отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ пошелъ къ митрополиту аввѣ Кириллу и сказалъ ему, что извратили мужи шоанскіе церковное установленіе и вѣру апостольскую и крестятъ младенцевъ раньше обрѣзанія. Услыхавъ это, авва Кириллъ благословилъ и похвалилъ его и сказалъ: „ибо ты возревновалъ о Богѣ, какъ Ілія, пророкъ израильскій, то будешь новымъ апостоломъ: сокрушай идолы и освящай таботы, ставь священниковъ и діаконовъ и изгоняй нечистыхъ духовъ изъ всѣхъ странъ и обращай многихъ и идолослуженіе—въ служеніе Богу, даромъ Святаго Духа, который пребываетъ на тебѣ». И преподаль ему іерейское посвященіе и поставилъ его архипресвитеромъ (iqā kāhnāt) надъ всѣми предѣлами Шоа и издалъ слѣдующій указъ: „Такла-Хайманоту—архипресвитеру надъ всей землей Шоа. Да будетъ онъ послѣ насъ, и все что свяжетъ онъ, да будетъ связано, а что разрѣшитъ, да будетъ разрѣшено; властію дарованною мнѣ отцами апостолами я даю ему власть». И такъ сказавъ, отпустилъ его съ честью; и въ мирѣ возвратился онъ въ страну свою»...

Глава 33. И потомъ явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и дунулъ трижды на лицо его, говоря: «прими Духъ Святъ; еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небеси, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ; слушаая тебе, слушаетъ Мене и Пославшаго Мя. Сію власть Я далъ древле апостоламъ Моимъ; и митрополитъ, получившій ее отъ апостоловъ Моихъ, поставилъ тебя и далъ тебѣ власть сокрушать и судить, садить и искоренять. И это Я дѣлаю для тебя не по недостаточности славы митрополита, но чтобы явить любовь Мою къ тебѣ; и вотъ Я назвалъ тебя устами Михаила ангела Моего именемъ новымъ, да пошлю тебя къ народу новому, къ которому не ходили святыя апостолы Мои. Ты — не меньше ихъ ничѣмъ, ибо сдѣлалъ Я тебя новымъ апостоломъ, и ты призовешь всѣхъ людей ко Мнѣ»...

Это мѣсто имѣетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего оно представляетъ прямое свидѣтельство самихъ абиссиновъ въ томъ, что они сами не считаютъ своей церкви апостольской, и такимъ образомъ оказываются добросо-

вѣствіе и критичнѣе многихъ европейскихъ ученыхъ, выводившихъ нѣкогда ихъ христіанство отъ апостола Филиппа. Вмѣстѣ съ тѣмъ характерна ревность Такла-Хайманота въ такомъ вопросѣ, какъ обрѣзаніе. Мы видимъ здѣсь общее всѣмъ лучшимъ представителямъ этой темной эпохи стремленіе къ упорядоченію церковной жизни, къ содѣйствію окончательному торжеству христіанскихъ началъ. Въ этомъ отношеніи Такла-Хайманотъ и Евстаеій были выразителями одного и того же настроенія; что дѣятельность ихъ находила себѣ часто направленіе, странное съ обще-церковной и православной точки зрѣнія, это, конечно, понятно при культурныхъ и религіозныхъ условіяхъ ихъ несчастной и заброшенной страны. Возвышеніе Такла-Хайманота митрополитомъ, конечно, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ домысловъ. Едва-ли могъ даже коптскій архіерей давать полномочія, которыя идутъ въ разрѣзъ со всѣми основными каноническими правилами, тѣмъ болѣе, что лика-кахнатство и теперь ихъ не имѣетъ; къ тому же въ то время жизни святого, къ которому относитъ этотъ рассказъ житіе, онъ еще былъ молодъ и ничѣмъ крупнымъ пока себя не заявилъ. Здѣсь у насъ, я думаю, одна изъ легендъ, создавшихся для возвеличенія дабра-либаносскаго настоятельства и сана эчегге. То, что произошло естественнымъ путемъ, благодаря просвѣтительной роли обители и ея многочисленнымъ колоніямъ, объяснили чудеснымъ избранничествомъ основателя, указомъ духовной власти и Божиимъ повелѣніемъ, прибавивъ и то, чего на самомъ дѣлѣ не могло быть—епископскія функціи. Эта тенденція проглядываетъ и ниже въ томъ же житіи, а также, какъ мы увидимъ ниже, въ житіи Филиппа, ученика Такла-Хайманота. Характерна ея передача у Альмейды ¹⁾. Здѣсь мы не находимъ именно того, что наиболѣе неудобопріемлемо съ кано-

¹⁾ Vida de T. H. publicada da Pereira, p. 13.

нической точки зрѣнія: говорится только о власти сокрушать идола, изгонять демоновъ и обращать въ христіанство; нѣтъ ничего о правѣ поставлять священниковъ и освящать антиминсы; „*fe como vigario geral seu em toda o terra de Хаоа*“ представляет простой переводъ мѣста о ликахнатствѣ и не является иносказаніемъ объ епископскихъ функціяхъ. Повидимому авторъ, заинтересованный въ томъ, чтобы удержать Такла-Хайманота въ будущихъ уніатскихъ святцахъ (что дѣйствительно и случилось), умолчалъ о тѣхъ подробностяхъ, которые не могли не шокировать со вселенской точки зрѣнія.

Свои необычайныя полномочія Такла-Хайманоту пришлось примѣнить скоро. Послѣ обращенія Моталомэ, рассказаннаго въ общемъ сходно съ вальдебскимъ житіемъ, но съ бѣльшими подробностями (ff. 43—58; сарр. 46—62) парижская рукопись говорить объ организаціи церкви въ Дамотѣ такимъ образомъ:

Глава 59. Повелѣлъ царь, чтобы вышелъ указъ: «всякій въ моемъ царствѣ, будь это князь (makwanep), или вельможа (masfen), бѣдный или богатый, который будетъ поклоняться идоламъ и принимать волхвовъ въ своемъ домѣ, будетъ лишенъ имущества, осужденъ на смерть и брошенъ въ ровъ Тома Гераръ (Тoma-Gegâr), и умереть тамъ злою смертію. И пусть всѣ увѣруютъ въ Бога отца моего Такла-Хайманота». И пошелъ указъ и царское изреченіе по всѣмъ странамъ дамотскимъ. И сказалъ Моталомэ отцу нашему святому Такла-Хайманоту: «встань и крести меня во имя Бога твоего». И всталъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ, освятилъ воду и крестилъ его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ его воинствомъ, и было число крестившихся въ тотъ день 12099 душъ. И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ Моталомэ: «да будетъ имя тебѣ Фесха-Сіонъ, какъ общалъ я тебѣ прежде». И потомъ прибавилъ: «не ѣшь ничего, пока не приобщишься Св. Таинъ». Онъ не могъ тогда совершить литургіи, ибо заходило солнце, и Моталомэ провелъ ночь, не ѣдя ничего. На другой день позвалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ іереевъ и сказалъ имъ: «унесъ ли царь таботъ, когда бралъ васъ въ плѣнъ?» Они сказали: «да, унесъ». И послалъ онъ къ царю, чтобы тотъ прислалъ ему таботъ, который онъ унесъ, какъ добычу изъ подъ его

изголовья. И прислалъ онъ (его), и отецъ нашъ святой посмотрѣлъ на этотъ таботъ и нашелъ изображеніе у надписи: «таботъ во имя Исуса Христа». Онъ перевернулъ на другую сторону и увидалъ: «этотъ таботъ — Абреха и Ацбеха, царей Эіопскихъ, и освященъ рукою аввы Салама-Просвѣтителя». Увидавъ это, отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ плакалъ и говорилъ: «какъ поступить мнѣ, Господи, съ этимъ таботомъ, который былъ въ домѣ нечистыхъ, и какъ учредить мнѣ тѣло Твое святое и кровь Твою честную? И освятить ли мнѣ вторично то, что освящено устами митрополита?» И когда онъ такъ говорилъ и сильно плакалъ, явился голосъ съ неба: «не плачь, возлюбленный мой, Такла-Хайманотъ! Развѣ не Я послалъ тебя разрушать идола, поставлять іереевъ и діаконовъ и освящать таботы? И теперь ты не страшись; освяти таботъ, ибо сдѣлалъ Я тебя, подобно мнѣ, свѣтомъ міра въ этой странѣ мрака не такъ, какъ другихъ архіереевъ, которыхъ поставляютъ патріархи; тебя Я поставилъ устами Моими, давъ власть». Такъ сказавъ, голосъ умолкъ, а отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ, услыхавъ это, думалъ нѣкоторое время, говоря: «развѣ можетъ быть освященіе табота и поставленіе священниковъ безъ помазанія муромъ? Что дѣлать мнѣ убогому безъ мюра». И когда онъ такъ скорбѣлъ стоя, явился ему св. Михаилъ архангелъ справа онъ него и сказалъ: «вотъ принесъ я тебѣ муро и служебникъ: возьми, говорить тебѣ Богъ, какъ повелѣлъ тебѣ Онъ Самъ». И возрадовался отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ и веселился о Духѣ Святомъ и, совершивъ литургію, освятилъ таботъ и поставилъ священниковъ и діаконовъ, и этихъ плѣнныхъ священниковъ, которые поклонились идоламъ, онъ посвятилъ и поставилъ вторично и переименовалъ ихъ: Аарона — въ Петра, Іова — въ Андрея, Исаію — въ Фому; такъ онъ назвалъ 12 по именамъ 12 апостоловъ. И окончивъ литургію, онъ вышелъ. До сихъ поръ не вкушалъ царь пици и пребывалъ постясь весь день. Утромъ послалъ царь сказать отцу нашему Такла-Хайманоту: «не отслужишь ли сегодня литургіи, ибо я голоденъ и сильно страдаю — вотъ уже третій день я ничего не ѣмъ». И отвѣтилъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ посланнымъ: «скажите царю; не бойся, чадо, этого поста, ибо постъ врачуетъ недуги души и заставляетъ молчать плотскія похоти. Я отслужу для тебя литургію скоро». Когда ушли посланные, сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ святому Михаилу Архангелу: «что мнѣ дѣлать, ибо сегодня пятокъ? Служить ли мнѣ литургію и ставить трапезу утромъ? Хотя ввести въ величіе христіанское, нарушу ли я законъ христіанскій? И сказалъ ему святой Михаилъ: «служи ему обѣдно въ третій часъ и читай писанія, пока не

придутъ ar'ēsta gēsāwē 'ābijān (?), ибо будетъ много народа, который ты будешь приводить до захода солнца». И послалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ къ царю, говоря: «иди скорѣе, чтобы приобщиться Св. Таинъ». И пришелъ царь со всѣмъ воинствомъ и говорили они: «ускори совершеніе литургій, ибо мы весьма страдаемъ отъ сильнаго голода». И совершилъ онъ литургію на хлѣбѣ небесномъ и чашѣ частаго вина, и приобщилъ царя и его воинство отъ нихъ тѣла и крови Христовой. И стоялъ святой Михаилъ и всѣ святые архангелы, окружая его справа и слѣва, подобно епископамъ и архимандритамъ (ēlqomosāt); онъ же былъ подобенъ митрополиту. И окончивъ литургію, онъ вышелъ въ 12 часу пятка. И вся страна Дамоть приняла вѣру во Христа, Сына Божія, и радовался царь съ воинствомъ своимъ... И былъ крѣпокъ царь въ вѣрѣ евангельской и, когда приобщался Св. Таинъ, давалъ священникамъ по 60 литровъ (lēṭra) золота, а діаконамъ — по 7, говоря: «я это дѣлаю для оставленія грѣховъ моихъ невѣдѣнія. Вы же бдите надъ соблюденіемъ заповѣди служенія тѣла и крови Бога моего».

Здѣсь уже откровенно заявляется, что Такла-Хайманотъ такъ же поставленъ самимъ Богомъ, какъ и Апостолы, а потому онъ — Архіерей eo ipso и выше современныхъ ему епископовъ, священство которыхъ восходитъ къ апостоламъ только чрезъ длинный рядъ преемственныхъ звеньевъ. Мало того, онъ по крайней мѣрѣ не ниже апостола Абиссиніи — св. Фрументія, ибо получаетъ съ неба повелѣніе вновь сдѣлать пригоднымъ для священнодѣйствія освященный имъ таботъ — антминсъ. Такимъ образомъ была придумана связь его съ просвѣтителями сѣверной Абиссиніи и самъ онъ поставленъ съ ними на одинъ уровень. Я думаю, нѣтъ надобности говорить больше о тенденціозности этого сказанія; уже самый таботъ отъ временъ легендарныхъ царей говоритъ за это. На сверхъестественное посвященіе и полученіе съ неба архіерейскаго чиновника и мѣра ссылался далеко не смиренно и самъ Такла-Хайманотъ, когда новый митрополитъ Іоаннъ предлагалъ ему отъ себя епископскій санъ. Объ этомъ житіе говоритъ слѣдующее:

Глава 96. Въ эти дни прибылъ митрополитъ по имени авва Іоаннъ и позвалъ отца нашего святого Такла-Хайманотъ, говоря: «прошу я свя-

щенство твое, приди ко мнѣ, установимъ мы вѣру и поставимъ священниковъ и діаконъ; тебя возрастилъ Богъ, чтобы ты былъ для народа и для всѣхъ насъ». И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ посланнымъ: „что мнѣ убогому устанавливать съ митрополитомъ? впрочемъ встаньте, пойдемъ, чтобы получить мнѣ его благословеніе». И онъ взялъ съ собой книгу священническаго посвященія и муро, принесенныя ему святымъ Михаиломъ, когда онъ освящалъ таботы и ставилъ іереевъ и діаконъ въ землѣ Дамоть. И пошли отъ него посланные, и рассказали о немъ митрополиту. Вышелъ авва Іоаннъ къ нему на встрѣчу съ радостью, и увидавъ, отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ поклонился издали; митрополитъ также поклонился ему и обнялъ объятіемъ духовнымъ, и весьма возлюбилъ и почтилъ его. И сказалъ онъ: «благослови меня, отче, человекъ Божій, отецъ нашъ, святой Такла-Хайманотъ!» Отвѣчалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «нѣтъ нужды тебѣ, чтобы я благословлялъ тебя, митрополита, но слѣдуетъ тебѣ благословить меня», и отказался. И послѣ многихъ просьбъ, благословилъ митрополитъ отца нашего святого Такла-Хайманота и сказалъ ему: «будь епископомъ надъ половиной Эѳіопіи, а я буду надъ другой половиной». И сказалъ ему отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «не подобаетъ мнѣ это чуждое дѣло, если бы я и хотѣлъ его, ибо уже давно мнѣ дана власть отъ Бога, который послалъ мнѣ рукою ангела своего книгу священническаго поставленія и муро». И онъ показалъ ихъ ему и сказалъ: «вотъ они»; и далъ ихъ ему. И поклонился авва Іоаннъ, и отдалъ ихъ ему назадъ, и посадилъ его съ собою, и они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ до третьяго дня. И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «отпусти меня вернуться въ мою пещеру». Митрополитъ сказалъ: «останься со мною и отцомъ моимъ (?)». И по волѣ Божіей отпустилъ его митрополитъ, и снова сказалъ ему: «благослови меня, отче, и поминай въ молитвахъ твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: «Богъ, призвавшій меня изъ чрева матери моей, да управитъ святость твою въ законѣ Своемъ и да сохранитъ тебя въ уставѣ Своемъ до вѣка».

Изъ этой цитаты видно въ чемъ состоялъ „отказъ“ Такла-Хайманота и чѣмъ онъ былъ мотивированъ. „Mas elle se excusou, dizendo que lhe não convinha tão alta dignidade“ Альмейды покоится на недоразумѣніи: Такла-Хайманотъ не ссылается на свое недостоинство; напротивъ, онъ говоритъ, что не нуждается въ посвященіи, какъ поставленный самимъ

Богомъ, и въ доказательство даже беретъ съ собой полученныя съ неба принадлежности своего сана.

Небеснаго постановленія Такла-Хайманота и вѣры въ него со стороны митрополита впрочемъ оказалось недостаточно для его духовныхъ потомковъ. Они еще до полного монашескаго постриженія проводятъ его по разнымъ сѣвернымъ обителямъ и святымъ мѣстамъ, гдѣ онъ получаетъ признаніе со стороны монаховъ и, наконецъ, самого патріарха. Такъ, по повелѣнію ангела обойти предѣлы Тигре и посѣтить всѣ монастыри, онъ идетъ въ пустынь Вали (Gadāma Wāli) и „встрѣчаетъ тамъ многихъ отшельниковъ (Sēwṛān) ¹⁾, монаховъ и привѣтствуетъ ихъ „духовнымъ привѣтствіемъ. Всѣ сказали ему въ одинъ голосъ: „зачѣмъ ты пришелъ къ намъ, будучи болѣе славенъ, чѣмъ мы?“ И отвѣтилъ имъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: „не говорите такъ, отцы мои. Чѣмъ я славнѣ васъ, облеченныхъ пустыней? Вы славнѣ меня“. „И сказали они: „истину говоримъ, тебѣ, не видѣли мы человѣка, которому бы дана была на землѣ благодать (болѣе, чѣмъ тебѣ); многіе святыя родятся отъ тебя, и ты будешь отцомъ многихъ языковъ“... Далѣе онъ идетъ въ монастырь Хавзанъ (d. Hawzān) ²⁾, гдѣ на просьбу благословенія монахи отвѣчаютъ: „мы не можемъ благословить тебя, мужъ святой и благословенный, котораго благословилъ Богъ, но ты благослови насъ благословеніемъ твоей святой и благодатной руки“.... Наконецъ, когда онъ на пути въ Иерусалимъ заходилъ съ воскресеннымъ имъ въ пустынь (впослѣдствіи монахомъ Ar'ajana-Ṣagāhu) къ патріарху Михаилу, тотъ „всталъ

¹⁾ Повидимому специальный терминъ для монаховъ этой пустыни, встречающийся неоднократно и въ житіи Самуила Вальдебскаго. Буквальное значеніе „сокрытый“, У Альмейды пустынь транскрибирована „Oallis“, непонятнымъ Conti Rossini (Il gadla, p. 39, n. 3).

²⁾ У Альмейды „Haiozan“, которое Conti Rossini предлагалъ понимать, какъ „cattiva scrittura europea per Bizan“, *ibid.*

съ сѣдалища и поклонился ему и назвалъ по имени, которое ночью сказалъ ему Ангелъ. Потомъ онъ сказалъ ему: „отнынѣ будь монахомъ, ибо ты сдѣлался отцомъ многихъ монаховъ и много церквей создается во имя твое. Вернись въ свою страну—она твое достояніе отъ Бога“. И сказалъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ: „не возвращусь я въ страну мою; я пришелъ, чтобы ты похоронилъ меня здѣсь рукою своею. А что касается монашества—то я не постригусь самъ, ибо не знаю монашескаго устава“. И сказалъ патріархъ: „истину говорю тебѣ, нѣтъ монаха, большаго тебя. Но да будетъ по слову моему“. И сказалъ св. Такла-Хайманотъ: „да, я поступлю, какъ ты сказалъ мнѣ, ибо ты—мой отецъ послѣ Бога, Господа Моего“.

Мѣсто погребенія святого, т.-е. его обитель также представляются важнымъ религіознымъ центромъ, и это свидѣтельствуется какъ самимъ Богомъ, такъ и патріархомъ. Предъ кончиной Такла-Хайманоту является Спаситель и заключаетъ съ нимъ необходимый въ житіяхъ „завѣтъ“. Въ немъ, кромѣ обычныхъ въ нихъ обѣтованій, мы находимъ еще слѣдующее: „тому, кто будетъ ходить на богомолье къ твоему гробу изъ ближнихъ, или изъ дальнихъ мѣстъ, я вмѣню это, какъ хожденіе во Иерусалимъ ко гробу Моему, и кто будетъ приобщаться Св. Таинъ и ѣсть укрузи, падающіе съ трапезы твоей памяти, Я Иисусъ—слово Мое неложно—приобщу Св. Таинъ въ Иерусалимѣ небесномъ и дамъ возлежать со мною въ царствіи Моемъ“... Когда святой въ духовномъ восторгѣ воскликнулъ: „повели мнѣ, Господи, идти на судилище и быть убіеннымъ за имя Твое“, то получаетъ въ отвѣтъ. „ты окончилъ свои подвиги, и тебѣ ничего не остается, кромѣ смерти. Ты умрешь отъ болѣзни—морowego повѣтрія (bēdbēd), лютою смертию, и я вмѣню тебѣ это, какъ убіеніе, какъ кровь мучениковъ, бывшихъ до тебя. И не только тебя, но и чадъ твоихъ, которые умрутъ отъ мора въ пустыни сей, Я

причислю къ мученикамъ и дамъ тебѣ ихъ въ даръ во царствіи небесномъ“...

Дальше идти, казалось бы некуда, но дабролибаносскимъ агіобиографамъ и этого было мало. Они присоединили къ житію своего аввы двѣ главы (114 и 115), имѣвшія цѣлью „привести свидѣтельства въ пользу мѣста погребенія“ Такла-Хайманота, „какъ Богъ исполнилъ завѣтъ, данный рабу Своему“. Главы эти характерны, и мы приведемъ изъ нихъ слѣдующее:

«Сказалъ Матеей, патриархъ Александрійскій: «чада мои, епископы и игумены, блюдите и не предварайте іереевъ мѣста мощей святого Такла-Хайманота, ибо вижу я постоянно Духа Святого сходящимъ во время литургии и кажденія на это мѣсто. И посему да будетъ ваше священнодѣйствіе вмѣстѣ съ ними, и ваше кажденіе вмѣстѣ съ ними, и ваша молитва вмѣстѣ съ ними; не расходитесь съ ними, но восходите одновременно съ ними».

Шли въ Іерусалимъ два монаха изъ чадъ отца нашего святого Такла-Хайманотъ и зашли къ патриарху Александрійскому за благословеніемъ. И спросилъ ихъ патриархъ: «откуда вы?» Они отвѣтили: «мы изъ Эѳіопіи». Онъ сказалъ имъ: «знаете ли вы гробъ человѣка Божія Такла-Хайманота?» Они сказали: «да, знаемъ, и сами идемъ оттуда». Услыхавъ это, патриархъ всталъ, поклонился имъ, цѣловалъ ихъ ноги и сказалъ: «зачѣмъ вы пришли сюда?» — «мы ищемъ спасенія душъ нашихъ». Онъ воскликнулъ: «человѣкъ, не знающій спасенія души своей, погибнетъ. Вы оставили спасеніе ваше и враждуете съ жизнью вашей, ибо сказалъ Спаситель Такла-Хайманоту: «кто будетъ погребенъ у раки мощей твоихъ и будетъ всегда жить у нея, тотъ въ послѣдній день явно преселится съ тобою»...

Глава 115. Одинъ изъ воиновъ царя пошелъ въ пустынь Вали (Gadāma Wāli) во дни царя Невая-Крестосъ или Сайфа-Арада, и встрѣтилъ тамъ монаховъ и привѣтствовалъ ихъ. Они сказали ему: «откуда ты?» Онъ отвѣтилъ: «изъ Шоа, изъ той области, которая называется Герарья (Gērārjā)». Они сказали: «знаешь ли ты Такла-Хайманота!» Онъ отвѣтилъ: «да, знаю, ибо это—мой отецъ». Они спросили: «ходилъ ли ты ко гробу его?» Онъ отвѣтилъ: «да, ходилъ». они встали, поклонились ему и стали лизать персть ногъ его и цѣловать его руки. Воинъ спросилъ ихъ: «почему вы это дѣлаете, господа мои?» Они отвѣтили: «мы знаемъ». И

снова спросили его: «пріобщался ли ты Св. Таинъ на мѣстѣ мощей Такла-Хайманота?» Онъ сказалъ: «нѣтъ». Они сказали: «развѣ ты не безумень, что не пріобщался у гроба святого; истину говоримъ тебѣ, мы слышали изъ устъ Спасителя нашего: «всякій, кто пріобщится Св. Таинъ на мѣстѣ мощей его, мнѣ присужденъ, и кто будетъ погребенъ въ немъ, не погибнетъ во вѣкъ». И мы видимъ постоянно, какъ сходить туда Духъ Святой во время рядовыхъ службъ, особенно же во время литургии и помазуетъ сладостнымъ благовоніемъ приближающихся къ нему. И не отступаетъ Духъ Божій отъ него ни днемъ, ни ночью, простертый надъ нимъ, какъ свѣтоносный облакъ. И такъ будетъ всегда. Блаженъ живущій въ немъ и стоящій у вратъ его, блаженъ погребенный въ немъ и полагающійся на его помощь. Нѣтъ спасенія для мужей шоанскихъ безъ помощи молитвъ Такла-Хайманота». И говорили они ему сокровенное, чего мы не можемъ записать, и сказавъ, сокрылись отъ него. Подобно этому мы представили бы много свидѣтелей величія и славы мѣста мощей отца нашего святого Такла-Хайманота, но мы оставимъ это, чтобы не быть длинными, ибо сказано: „при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь“ (2 Кор. 13,1).

Такія легенды слагались въ знаменитой обители. Конечно ихъ бесполезно искать въ вальдебской редакціи несмотря даже на то, что монахи „пустыни Вали“ приводятся дважды въ свидѣтели. Но слава обители опиралась не на однѣ подобнаго рода легенды: еще болѣе осязательно свидѣтельствовало о ней широкое распространеніе дабра-либаносскаго устава и непрерывность преемства въ теченіе вѣковъ. И вотъ житіе завершается „родословіемъ отцовъ нашихъ монаховъ“. Эти родословія такла-хаймановскаго братства имѣются въ различныхъ редакціяхъ и неоднократно были предметомъ интереса со стороны ученыхъ. Такъ Basset перевелъ двѣ такихъ генеалогіи въ введеніи къ своему переводу эѳіопской редакціи пахоміевыхъ правилъ ¹⁾, Perruchon издалъ съ неудачнымъ переводомъ еще третій памятникъ этого рода ²⁾, написаннаго на смѣшанномъ эѳіопско-амхарскомъ языкѣ.

¹⁾ Les apocryphes Éthiopiens VIII, p. 15 (I) и 17 (III).

²⁾ Zeitschrift für Assyriologie XII, p. 405—408.

Парижская рукопись житія даетъ еще новую редакцію этого родословія, болѣе полную, чѣмъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя, и повидимому болѣе исправную, хотя все же не безупречную и не всегда понятную ¹⁾. Полное критическое изданіе всѣхъ редакцій является дѣломъ совершенно необходимымъ; при пользованіи отдѣльными, случайно попадающимися рукописями, никогда не обходится безъ недоразумѣній, которыми полонъ переводъ Ferruchon и отъ которыхъ не свободенъ переводъ Basset. Генеалогія нашей рукописи представляетъ изъ себя сочетание переведенной послѣднимъ подъ № III съ изданной Ferruchon. Отличіями является во-первыхъ большая обстоятельность. Авторъ подробно излагаетъ обстоятельства воскресенія Араяна-Цагаху, просвѣщенія Амхары съ убіеніемъ змія и разрушеніемъ идоловъ; кромѣ именъ 12 мамхеровъ, онъ приводитъ имена первыхъ настоятелей и т. д. Зато въ числѣ „чадь“ Такла-Хайманота нѣтъ Евстаѳа и Самуила Вальдебскаго. Большая исправность текста даетъ возможность исправить нѣкоторыя ошибки Бассе ²⁾.

При оцѣнкѣ данныхъ различныхъ житій Такла-Хайманота, прежде всего нельзя не остановиться на совершенной спу-

¹⁾ Часть ея издана въ каталогѣ Zotenberg'a при описаніи данной рукописи.

²⁾ Напр.:

Basset p. 18.

...Andryas eut en partage la terre de *Sëbkatou* depuis Sëdjana jusqu'à Efraç et Qola. T. H. alla dans le Choa et arriva à un endroit où son pied se brisa (?), appelé Dabra-Asbou à *Sagadj* (a), qui fut nommé, Dabra-Libanos...

Cod. 137. П. Н. В.

....*Проповѣдь* (Sëbkatw) Андрея была отъ Цагаджана до Кола. А отецъ нашъ св. Т. Х. пошелъ въ страну Шоа, поднялся на „Гору Вороновъ“ (D. Qôât) и воевали на него тамъ многіе демоны; онъ побѣдилъ ихъ и построилъ. И выйдя изъ Qôât, онъ пошелъ въ Ядачъ (Jadat'), т.-е. въ область Герарья. Намѣстникъ (Sëjum) области по имени Самень-Сагадъ, во крещеніи За-Микаэль, встрѣтилъ о. н. св. Т. Х. съ радостью въ сердцѣ и былъ его великимъ ученикомъ. Отсюда онъ вернулся туда, гдѣ сломалась нога его въ мѣсто, называемое Дабра-Хасабо, названное благодатію (*Sagā*) крещенія божественнаго— Дабра-Либаносъ...

танности ихъ хронологіи. Когда жилъ Такла-Хайманотъ? На этотъ вопросъ всегда было нѣсколько отвѣтовъ, и иначе не могло быть. Въ самомъ дѣлѣ, онъ живетъ при Загвяхъ и митрополитѣ Кириллѣ, и въ то же время по дабра-либаносской редакціи при патриархѣ Веніаминѣ, и постригается въ Дабра-Даммо при аввѣ Іоанни, четвертомъ преемникѣ За-Микаэля-Арагани! Загвеевъ нельзя датировать раньше X вѣка, на ихъ время придется и преосвященствованіе Кирилла, Веніаминъ же занималъ коптскую патриаршескую кафедру во время арабскаго завоеванія, т.-е. въ VII в.; сюда же можетъ привести пожалуй и настоятельство Іоанни въ Дабра-Даммо. Къ тому же вторымъ преемникомъ по настоятельству въ Дабра-Либаносѣ житія называютъ Филиппа, о которомъ у насъ еще будетъ рѣчь впереди и который жилъ при царяхъ Амдасіонѣ и Сайфа-Арадѣ въ XIV в. Наконецъ, дабра-либаносское житіе окончательно запутываетъ дѣло, говоря о посѣщеніяхъ Такла-Хайманотомъ какого-то патриарха Михаила. Коптскіе іерархи этого имени занимали патриаршій престолъ: 1) съ 743 — Михаилъ I; 2) — до 829 — Михаилъ I; 3) — до 910 — Михаилъ III; 4) Михаилъ VI 1092—1102 и 5) Михаилъ V, 1145—6. Ни одинъ изъ нихъ не подходитъ подъ другія даты житія. Это сопоставленіе для насъ является совершенной загадкой. Между тѣмъ, въ той же редакціи житія дается точная дата перенесенія мощей святого—56-й годъ по кончинѣ; аксумская хроника отмѣтила то же событіе подъ 25 годомъ Сайфа-Арада, т.-е. 1367 г., отнеся такимъ образомъ кончину святого къ 1310 г. Повидимому, преданіе, помѣщающее Такла-Хайманота въ концѣ господства Загвеевъ и при такъ наз. реставраціи Соломоновой династіи было болѣе прочно и имѣетъ больше основаній для довѣрія, чѣмъ то, которое дѣлало его современникомъ Веніамина и аввы Іоанни ¹⁾.

¹⁾ Вопросъ этотъ разбиралъ Conti Rossini въ упомянутой работѣ: *Appunti ed osservazioni etc.*, къ которой мы и отсылаемъ читателя, pp. 33, sq.

Впрочемъ, это, можетъ быть, даже и не преданіе, а своеобразные домыслы и книжные синхронизмы, желавшіе сопоставить національнаго святого съ знаменитымъ патріархомъ и приблизить къ аксумскимъ временамъ ¹⁾. Подобное же происхождение имѣетъ и сказаніе объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ Іаусуь-Моа. Пок. В. В. Болотовъ ²⁾ считаетъ ихъ какъ бы агіологической проекціей позднѣйшей судьбы двухъ важнѣйшихъ должностей эѳіопской церкви послѣ митрополита: акабѣ-саата и эчегге. Его объясненіе весьма остроумно и заманчиво. Но все-таки мы не можемъ съ своей стороны не возразить, что сложится эти сказанія, при условіяхъ, принимаемыхъ В. В. Болотовымъ, могли не раньше того времени, когда должность акабѣ-саата окончательно отошла на задній планъ, т. е. въ XVI в. Между тѣмъ, житіе, изданное Conti Rossini, едва-ли составленное позже самаго начала XVI столѣтія, уже содержитъ въ себѣ это сказаніе. Зато въ синаксарѣ мы не находимъ упоминанія ни объ удаленіи святого въ Дабра-Даммо, ни объ его отношеніяхъ къ Хайкской обители; говорится только: „потомъ (послѣ обращенія Моталме) онъ облекся въ одѣяніе монашества въ землѣ Шоа“..., и сообщается дальше, что онъ „пошелъ въ Амхару на колесницѣ Іили, пришелъ къ аввѣ Бацалота-Миваэль монаху-подвижнику, и жилъ у него долго, служа ему какъ рабъ“... Къ сожалѣнію, мы пока не въ состояніи вполне оцѣнить извѣстія объ отношеніяхъ Такла-Хайманота къ этому монаху: житіе Бацалота-Микаэля находится въ коллекціи d'Аббади ³⁾ и намъ неизвѣстно. То, что мы знаемъ объ этомъ святомъ изъ ниже помѣщаемыхъ житій Аарона и Евстаѳія,

¹⁾ Косвенное указаніе на большую вѣроятность поздней даты можно видѣть и въ томъ, что первымъ патріархомъ, свидѣтельствовавшимъ объ его святости, выставляется Матѳей I (1375—1409).

²⁾ *Христ. Чтеніе*, I. с.

³⁾ *Catalogue etc.* p. 147, № 129.

выставляетъ его старѣйшимъ монахомъ Эѳіопіи, стоящимъ во главѣ протеста противъ беззаконій Амда-Сіона. Если это такъ, то онъ долженъ былъ обладать рѣдкимъ долголѣтіемъ. Житіе Іаусуь-Моа намъ также неизвѣстно, въ синаксарѣ нѣтъ даже простого упоминанія объ этомъ, несомнѣнно важномъ святомъ.

Несмотря на такую шаткую хронологическую основу, житія Такла-Хайманота даютъ намъ не мало положительныхъ свѣдѣній. Ученые уже оцѣнили то, что оно говоритъ о политическомъ и религіозномъ состояніи южной Абиссиніи въ это переходное время Загвеевъ. Большею частью Шоа владѣетъ невѣрный Моталме ¹⁾, въ части Дамота сидитъ подчиненный ему Карара (Кафара?)—Ведемъ, вторая часть имени котораго попадаетъ въ царскихъ спискахъ (м. пр. сынъ Дельнаода, т. е. современникъ Загвеевъ—Махбара-Ведемъ), хотя по дабралибаносской редакціи „Моталомѣ, сынъ Эсладанѣ (имя матери) царилъ по волѣ своей надъ всѣми областями Дамота и надъ всѣми областями Шоа до границы Амхары, гдѣ великая рѣка, именуемая Джама“ (cod. Par. № 137, f. 8 v.). Вальдебское житіе выводитъ его изъ „царства Загвеевъ“. Страна была весьма мало просвѣщена христіанствомъ: всюду были волхвы и священныя деревья. Такла-Хайманотъ продолжаетъ дѣло девяти преподобныхъ просвѣтителей сѣверной Абиссиніи въ южной части страны: овъ истребляетъ языческіе культы и креститъ народъ массами. Вообще житія съ особенной любовью останавливаются на его просвѣтительной дѣятельности; синаксаръ даже прямо ставитъ его и генеалогически въ связь съ первыми проповѣдниками христіанства въ Эѳіопіи, а дабралибаносское житіе приводитъ его полную генеалогію отъ первосвященниковъ Садова и Азаріи; послѣдній со своими

¹⁾ Варианты этого имени и попытки его этимологіи см. у Pereira, о. с. p. 11, п. 1.

потомками выставляется проповѣдникомъ въ Абиссиніи Моисеева закона. У одного изъ нихъ Эмбарима живутъ апостолы Эіюпіи—Фрументій и Сидракъ, крестятъ его и даже дѣлаютъ епископомъ. Рядъ его потомковъ обращаетъ цѣлыя области Эіюпіи: Тигре, Амхару, Анготъ, Валаку, Марахбетъ, Манзъ, Гуну. Такла-Хайманоту оставалось крестить Шоа, Дамотъ, Катату. Крайне характерно это стремленіе авторовъ житій подчеркнуть апостольство святого. Въ томъ, что оно было, мы не имѣемъ права сомнѣваться, зная, какъ медленно проникало христіанство въ глубь страны и какъ оно мѣстами было непрочнымъ и подвержено вреднымъ вліяніямъ. Важно указаніе на культъ деревьевъ, который дѣйствительно господствовалъ и до сихъ поръ мѣстами процвѣтаетъ въ этихъ областяхъ¹⁾. Въ области Зема Такла-Хайманоту приходится бороться съ волхвами; ниже мы увидимъ, что уроженецъ этой мѣстности Филиппъ также еще мальчикомъ побѣждаетъ ихъ.—Дабра-либаносское житіе называетъ также иногда и имена божества, которымъ поклонялись въ это время шоанцы.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что установленіе 12 мамхеровъ несомнѣнно позднѣйшее, и въ житіи Филиппа, какъ мы увидимъ, относимое къ митрополиту Іакову, вальдебское житіе приписываетъ самому Такла-Хайманоту, а дабра-либаносское идетъ еще дальше, говоря, будто преемникъ Кирилла—митрополитъ Іоаннъ предлагалъ этому святому епископскій санъ и половину своей епархіи. Если для вальдебскаго монаха было лестно, что впервые поставленный надъ его округомъ благочинный—духовный сынъ непосредственно самого основателя великаго монашескаго братства, то для монаха центральной обители было естественно вѣрить въ то, что она немедленно послѣ своего основанія сдѣлалась центральной, что его духовный отецъ былъ такимъ же духовнымъ главой монашества,

¹⁾ См., напр., Basset, Études sur l'histoire d'Ethiopie, note 206.

какъ и современный ему эчегге. Ниже, въ житіи Филиппа мы опять встрѣтимся со сказаніемъ, имѣвшимъ ту же цѣль.

Во всякомъ случаѣ характерно отсутствіе упоминанія въ обоихъ житіяхъ о „завѣтѣ“ Такла-Хайманота относительно полученія архіереевъ отъ коптовъ. Что же касается пресловутаго „завѣта“ этого святого съ Іекуно-Амлакомъ, бывшаго результатомъ такъ называемой реставраціи Соломоновой династіи, то Conti Rossini¹⁾ нѣсколько поторопился объявить его безусловно позднѣйшимъ замысломъ, сославшись на отсутствіе его какъ въ вальдебскомъ житіи и синаксарномъ, такъ и въ альмейдовомъ персказѣ дабра-либаносскаго. Въ парижской рукописи послѣдняго мы читаемъ послѣ разсказа о небесномъ поставленіи Такла-Хайманота, т.-е. еще до его апостольскихъ подвиговъ и монашескаго постриженія, слѣдующее:

Глава 35. Въ эти дни, во время проповѣди отца нашего святого Такла-Хайманотъ, спустя много лѣтъ послѣ того, какъ отошло царство Израиля изъ рукъ Дельнаада на 340 лѣтъ, 7-го хамлэ вернулъ Богъ царство отъ племени *Хенаца* (*Нерада*). Зрите силу Божию, дѣйствующую надъ святыми Его. Здѣсь исчислимъ роды тѣхъ, у которыхъ похищено царство. Дельнаадъ родилъ Махбара-Ведемъ....²⁾ и т. д. Іекуно-Амлакъ, который вернулъ царство отъ Загвеева — 112 родовъ отъ Адама, а отъ Эбна-Хакима 70, а 10 родовъ тѣхъ, которые жили въ изгнаніи, скитаясь по горахъ и вертепамъ и переселяясь изъ града во градъ и скрываясь въ пещерахъ и пропастьхъ земныхъ до царствованія Іекуно-Амлака. Когда онъ воцарился, наступилъ миръ и покой во всѣхъ странахъ. Такъ сотворилъ для нихъ отецъ нашъ святой Такла-Хайманотъ силою Бога своего, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго. Люди израильскіе! какую награду воздали вы и чѣмъ отплатили такому отцу вашему, возвратившему вамъ это великое наслѣдіе — царство? Будьте только тверды въ завѣтѣ, который заключилъ и держите клятву, которой клялся съ отцомъ вашимъ Іекуно-Амлакъ такъ же, какъ и они оба, утвердивъ завѣтъ, и клятву въ Дабра-Либаносѣ.

¹⁾ Appunti ed osservazioni etc. p. 26 sq.

²⁾ Слѣдуетъ обычная генеалогія.

Итакъ, въ приведенномъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ упоминаніе о „завѣтѣ“ и „клятвѣ“ безъ изложенія, въ чемъ они состояли. Нельзя не замѣтить, что оно производитъ впечатлѣніе вставки и не находится ни въ какой связи съ текстомъ житія. До него шла рѣчь о призваніи свыше и поставленіи Такла-Хайманота новымъ апостоломъ, потомъ дѣло идетъ объ его апостольскихъ трудахъ и обращеніи Моталмэ. Объ абиссинскихъ царяхъ во всемъ житіи нѣтъ упоминаній; и Дамотомъ, и Амхарой и частью Шоа владѣютъ невѣрные и послѣ „завѣта“; о „мирѣ и покоѣ во всѣхъ странахъ“ не можетъ быть рѣчи; напротивъ, свирѣпствуютъ гоненія на христіанъ. Кромѣ того, большая часть этой главы (отъ „зрите“ до „люди израильскіе“) буквально тождественна съ концомъ извѣстнаго трактата „Богатство царей“¹⁾ даже съ его ореографіей „Дельнаадъ“ вм. Дельнаодъ. Кто у кого заимствовалъ, сказать нельзя, но а priori можно скорѣе предположить, что составитель вздорнаго трактата присоединилъ къ нему вмѣсто заключенія соотвѣтствующій пассажъ изъ житія святого. Полное молчаніе послѣдняго, только въ одномъ этомъ мѣстѣ нарушенное, относительно христіанскихъ царей Эіопіи, весьма характерно. Что за племя Хепациа, изъ котораго происходила отвергнутая династія? Все это весьма странно и дѣлаетъ всякія окончательныя заключенія о происхожденіи династической легенды, до приведенія въ извѣстность всего матеріала, во всякомъ случаѣ преждевременными.

Абія-Эгзіэ и Ираклидъ.

Жизнь этихъ святыхъ мы относимъ къ этому періоду только на основаніи ихъ „родословія“, помѣщеннаго послѣ житія перваго изъ нихъ по рукописи Orient. 695²⁾ Британ-

¹⁾ См. мое изданіе этого текста въ XIII т. „Записокъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археол. Общ.“, стр. 157—171.

²⁾ Wright, Catal., p. 180. Cf. p. 184 (№ 276, пр. представляетъ другой списокъ житія Абія-Эгзіэ на 32 листахъ).

скаго Музея. Сами житія не даютъ никакихъ указаній на время жизни ихъ, да и вообще они довольно бѣдны матеріаломъ, цѣннымъ для историка, интересуясь главнымъ образомъ чудесами.

Въ началѣ житія перваго святого неизвѣстный авторъ помѣстилъ уже приведенное нами выше длинное предисловіе¹⁾; изъ него мы узнаемъ обстоятельства, при которыхъ онъ работалъ, и источники, которыми онъ пользовался, будучи самъ современникомъ Ираклида, втораго духовнаго преемника Абія-Эгзіэ, т.-е. будучи моложе преподобнаго на одно поколѣніе. Главной задачей его было, по его собственнымъ словамъ, „рассказать, какъ святой творилъ по молитвѣ своей чудеса и знаменія“, и дѣйствительно, его трудъ не столько связанная и послѣдовательная біографія, сколько рядъ отдѣльныхъ повѣствованій о чудесахъ святого, при чемъ время и мѣсто играютъ второстепенную роль. Стиль сочиненія риторическій, приноровленный для церковнаго чтенія; обиліе панегирико-лирическихъ отступленій и библейскихъ цитатъ, особенно изъ псалмовъ, весьма замѣтно. Многочисленные пробѣлы въ рукописи предназначались для иллюстрацій; изъ нихъ только на семи сдѣланы рисунки контуромъ.

Приводимъ содержаніе житій.

Послѣ длиннаго, уже извѣстнаго намъ риторическаго вступленія, имѣющаго характеръ похвальнаго слова, авторъ переходитъ къ фактической части житія, начиная опять со ссылки на свои авторитеты: «переходимъ опять къ началу повѣствованія о томъ, какъ жилъ онъ отъ отрочества, ибо нашли мы помощь у старцевъ, и тѣ повѣдали намъ о многой благодати его»... Святой въ молодости былъ пастухомъ и отличался крайнимъ нищелюбіемъ: отдавалъ бѣднымъ не только свое пропитаніе, но и все, что у него было, особенно если его просили именемъ Божиимъ. Иногда, зная его страхъ предъ именемъ Божиимъ, надъ нимъ глумились: разъ дали ему острое копьё и требовали, чтобы онъ пронзилъ себя во имя Бога, въ другой—

f. 11.

¹⁾ Стр. 26, 32—35.

- f. 12. чтобы лобызалъ осла въ язвы. Онъ былъ готовъ это дѣлать, но его удерживали. Потомъ отецъ поручилъ его мамхеру. Послѣдній приказалъ ему носить дрова причемъ его сверстники, «псалтирные чада», также злоупотребляли его благоговѣніемъ и заставляли во имя Божіе работать за себя. Поэтому «не открылось имъ слово Божіе, и никто изъ нихъ не облекся священствомъ, ибо прогнѣвали они святого и благословеннаго раба Божія во всемъ служеніи его, ибо повинующійся мамхеру повинуется Богу, а противящійся повелѣнію мамхера противится Богу»... На святомъ почилъ благословеніе Божіе, онъ сдѣлался священникомъ и хотѣлъ монашества. Для этого онъ сдѣлался странникомъ и пошелъ въ далекую страну, и прибылъ по повелѣнію Божію въ монастырь *Цакуаль* (Ṣaḡūāl).
- f. 13. На пути открылъ ему Богъ всѣ блага». Здѣсь монахи радушно встрѣтили его, научили своему уставу и бесѣдовали съ нимъ о тайнахъ вѣры и о пустынныхъ, и сказали: «лучше умереть въ пустынь, чѣмъ жить въ монастыряхъ, лучше намъ поселиться въ пустынь *Вальдеба* (Wäldebā), селеніи святыхъ». Монахи сообщили ему, что въ Вальдеба есть церковь, которую никто не можетъ найти. Услыхавъ это, онъ сказалъ: «я пойду одинъ и найду ее силою Господа моего Иисуса Христа». И онъ пошелъ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха, поя псалмы и «новыя славословія». 40 дней онъ ничего не ѣлъ и не пилъ, потомъ нашелъ зелень *benahjo* съ тремя бобами; онъ поѣлъ ее и выпилъ воды, которую по молитвѣ источилъ изъ камня, потомъ расположился ночевать въ лѣсу, гдѣ помоллся Богу: «зачѣмъ я хожу по этой странѣ безъ дорогъ, по которой не ступала нога человѣческая, которая полна травы и деревьевъ». Въ этотъ моментъ, около полуночи подошелъ къ нему большой и страшный звѣрь *hermāz* ¹⁾. Святой сказалъ ему: «я не боюсь твоего ужаснаго вида; у меня есть кого бояться: это Тотъ—Кого боится вся тварь небесная и земная, Который сидитъ на престолѣ огненномъ и колесницѣ огненной, изъ дома Котораго исходитъ рѣка огненная“... Звѣрь шелъ впереди его и мигалъ ему глазами. Святой понялъ, что онъ посланъ ему въ путеводители свыше. На дорогѣ съ нимъ встрѣчались львы и тигры, но они только прикасались къ одеждѣ его, какъ это «дѣлаютъ люди, приближаясь другъ къ другу...» и не вредили ему... Черезъ десять дней онъ встрѣтилъ человѣка, также посланнаго Богомъ, и тотъ напиталъ его хлѣбомъ. Наконецъ онъ отпустилъ звѣря и дошелъ до церкви. Здѣсь онъ сдѣлалъ три поклона со словами: «отверзи мнѣ врата милости Твоея; вшедь въ нея, исповѣмся имени

¹⁾ См. Dillmann, Lex. s. v. гдѣ сопоставлено съ араб. *hirmijs* и переведено „*saevus leo, rhinocerus, bubalus*“.

Твоему». Врата открылись, онъ вошелъ и «увидѣлъ сіяніе свѣта, который двигался внутри. „Это не свѣтъ сего міра, но другой свѣтъ, большой солнечнаго и луннаго... И никто не шевелился внутри, кромѣ свѣта; пространство было обширностью съ цѣлое намѣстничество (*simat*)“... Здѣсь онъ прожилъ три мѣсяца, и потомъ голосъ трижды повелѣлъ ему возвратиться на родину, хотя онъ и отказывался, говоря: «я не пойду, ибо обрѣлъ Тебя, на Кого уповалъ». Въ послѣдній разъ голосъ сказалъ ему: «иди, ибо много людей спасается твоею молитвой и ты будешь отцомъ многихъ людей». Когда онъ и на этотъ разъ отказался, его схватилъ арх. Гавриилъ и перенесъ въ монастырь *Цакуаль*, откуда, проживъ нѣкоторое время, и рассказавъ о своемъ путешествіи, ушелъ на родину.

Далѣе идетъ новый отдѣлъ, озаглавленный: «*повѣствованіе о чудесахъ и обильныхъ дарованіяхъ и силѣ спасенія чловѣка Божія отца нашего святого Абія-Эзіэ*»... Сначала рассказывается о томъ, какъ по его молитвѣ воскресъ умершій іеродіаконъ, потомъ о воскрешеніи царскаго военачальника, убитаго на войнѣ и относимаго слугами для погребенія на родину—«въ страну дальнюю»—Хамасень. Воскресшій вмѣстѣ съ 20 тыс. своихъ земляковъ оставилъ міръ, пришелъ къ святому въ обитель *Саламгѣ* (Salāmgē) и здѣсь постригся, получивъ имя Фенота-Хейватъ («Путь жизни»), и будучи поставленъ настоятелемъ монастыря. Потомъ святой воскресилъ одну изъ своихъ духовныхъ дочерей, которая «передавала монахинямъ слово Божіе, которое слышала отъ него, день и ночь». Она пережила потомъ его и была игуменьей монастыря въ области *Жамадо* (Ĵamado). Однажды во время совершенія литургіи сатана наслалъ на него скорпіона величиной съ птицу. Онъ жалилъ его, сидя въ одеждѣ, но святой терпѣлъ, пока не окончилъ службы. Въ другой разъ во время литургіи сатана поджогъ церковь. На смущеніе сослужащихъ и монаховъ святой не обращалъ вниманія и, окончивъ службу, вынесъ таботъ и всю утварь и вывелъ всѣхъ, послѣ чего огонь проникъ внутрь и церковь сгорѣла. Идя въ страну *Куаль-сагаду* (Kūālsagadu) съ шестью монахами, разсѣкъ крестнымъ знаменіемъ пополамъ громаднаго змія, уже открывшаго на нихъ свою пасть. По этому поводу бесѣда о зубахъ змія и женщины. Когда святой былъ на своей родинѣ, «явился гордый и наглый *hawsēguā* ¹⁾ по имени Іетбаракъ, который не боялся Бога и не чтилъ боящихся Бога. Придя, онъ угналъ всѣхъ коровъ вдовъ и сиротъ. Тѣ пошли къ отцу на-

¹⁾ Вѣроятно = *hasēguā* документовъ, изданныхъ Conti Rossini въ его *L'evangelo d'oro di Dabra Libanos* въ *Rendiconti* X, 5—6, p. 210. Какой-то титулъ одного изъ князей сѣверной приморской Абиссиніи.

- шему святому Абія-Эгзіэ и пожаловались. Онъ немедленно пошелъ къ грабителю и засталъ его закалающимъ быка⁴. На увѣщанія святого онъ отвѣчалъ дерзко и велѣлъ его вывести. Тогда святой возгласилъ: «я— рабъ Михаила»... Въ это время явилось облако и, когда онъ сказалъ: «Господи... сотвори чудо, да уразумѣютъ, что я — рабъ Твой», раздался въ облака громъ и повергъ сего walatam (?) и его людей. Послѣдніе потребовали, чтобы онъ призвалъ назадъ святого и вернулъ ему награбленное, что онъ и исполнилъ, покаявшись, Святой пригласилъ одну изъ вдовъ и велѣлъ ей взять свое имущество. «И вернулъ онъ все имущество ихъ, и ничего не оставилъ. И прекратилась между ними вражда, и устроили они миръ⁵».—Однажды во время путешествія по пустынѣ одинъ юноша изъ числа спутниковъ святого, томимый жаждою, не могъ идти. Святой, прочитавъ «Отче нашъ» и другія молитвы, перекрестилъ скалу и ударилъ въ нее жезломъ. Потекла вода, бѣлая, какъ молоко и сладкая, какъ медъ. Юноша напился ея; затѣмъ святой, ударивъ жезломъ, опять запечаталъ скалу и запретилъ юношѣ говорить объ этомъ чудѣ до своей смерти.
- f. 29.
- f. 31. Однажды попросила у него одна монахиня «воды молитвы» для питія, и потомъ дала ее другой для окропленія головы. Въ рукахъ ихъ тогда вода превратилась въ кровь. Святой, къ которому онѣ въ ужасѣ обратились, сказалъ: «нѣтъ грѣха большаго, чѣмъ измѣна слову... и, трижды благословивъ кровь, превратилъ ее въ воду»... — Кровоточивая, страдавшая 12 лѣтъ, услыжавъ о святомъ и его чудесахъ, прибыла издалека, и онъ исцѣлилъ ее, помолившись и перекрестивъ со словами: «во имя Отца и Сына и Св. Духа».—Въ другой разъ онъ напоилъ своихъ чадъ, томимыхъ жаждою въ безводной мѣстности, заставивъ ихъ копать землю до скалы. На другой день въ этомъ мѣстѣ оказалась вода. Святой выстроилъ здѣсь обитель (makāna), которая существуетъ до сихъ поръ». Нѣкто далъ святому на сохраненіе своего мула, и когда этотъ мулъ по недосмотру учениковъ убѣжалъ, святой немедленно отправился на поиски. На дорогѣ онъ узналъ отъ одного путника, къ кому убѣжалъ мулъ. Но задержавшій его, на вопросы святого отвѣчалъ отрицательно. Тогда святой повелѣлъ вихрю разрушить постройки, которыя этотъ человѣкъ соорудилъ къ свадьбѣ своего сына, и разорвать привязъ мула. Послѣдній вернулся самъ назадъ, а задержавшій его покаялся и просилъ прощенія. „Еще сотворилъ онъ чудо и знаменіе по молитвѣ своей среди собранія народа, препираясь съ Фехлетъ (Fehlēt), женой царя, которая сидѣла вмѣстѣ съ ними, какъ судья; и слушала Фехлетъ рѣчи ихъ и внимала словамъ
- f. 33.
- f. 34.
- f. 35.
- f. 36.

- ихъ. И отвѣчалъ отецъ нашъ святой Абія-Эгзіэ и сказалъ ей: «зачѣмъ ты слушаешь рѣчи ихъ и внимаешь ученію ихъ. Мы слушаемъ то, что написано въ писаніи апостолами, что всякій да повинуется царю, если согласны въ вѣрѣ митрополитъ и царь. Если же кто преступитъ проповѣдь ихъ и не приметъ гласа ихъ, да будетъ отлученъ и проклятъ у Иисуса Христа, Сына Божія». Когда она это услышала, сказала евнуху, что былъ съ нею: «зачѣмъ ты слушаешь этого монаха, который говоритъ только проклятія. Евнухъ всталъ и сказалъ святому: «зачѣмъ ты разговариваешь съ нею—вѣдь она—жена царя, и никто не разговариваетъ съ нею; она весьма знатна и съ нею судьи (makūšnān)». Онъ отвѣчалъ: «знатенъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго, облеченный пламенемъ огненнымъ, Его же царствію нѣсть конца въ годы родовъ». Услыжавъ это, судьи, евнухъ и Фехлетъ сказали: «уведите и удалите его». Его удалили съ поруганіемъ. Выйдя, онъ сталъ молиться о чудѣ для ихъ вразумленія. И вотъ поднялся вихрь и повергъ ихъ палатки. Тогда они покаялись и просили у святого прощенія.—Когда онъ однажды находился въ пустынѣ, пришли къ нему горожане со скотомъ и просили защиты «ибо прибылъ sējumъ съ войскомъ, чтобы грабить ихъ скотъ, а самихъ убить» безъ всякой вины. Въ это время прибылъ sējumъ, сталъ у входа въ жилище святого и затрубилъ въ рогъ. Явились его воины, угнали скотъ, кричали и спорили. Святой сказалъ: «кто это гордый и наглый, затрубившій надъ моею головой». Потомъ онъ помолился. Поднялось землетрясеніе, грабители бѣжали въ ужасѣ къ себѣ въ городъ, оставивъ скотъ и, думая, что ихъ преслѣдуютъ. «И еще сотворилъ онъ знаменіе и чудо, когда послалъ намѣстникъ (makwanen) Амбѣ-Санайта (Ambā-sanājt) къ sējum'у Тамбена (Tambēn), говоря: «согласимся и поклонемся не идти къ царю. И сказалъ sējumъ тамбенскій мнѣ не подобаетъ измѣнять царю. И послалъ этотъ sējumъ тамбенскій къ отцу нашему святому Абія-Эгзіэ, говоря: «отче, послужи мнѣ у этого макванена Амбѣ-Санайтскаго. И всталъ и пошелъ отецъ нашъ и прибылъ къ sējum'у тамбенскому и сказалъ тотъ ему: «отче, послужи мнѣ и скажи этому макванену, что мнѣ не подобаетъ измѣнять царю, ибо я нѣкогда присягалъ царю въ родъ и родъ». И отправился отецъ нашъ Абія-Эгзіэ къ этому макванену и сказалъ ему: «послалъ меня къ тебѣ sējumъ тамбенскій». И сказалъ тотъ: «что онъ сказалъ тебѣ?» И рассказалъ онъ ему все, зачѣмъ былъ посланъ. И когда услышалъ это макваненъ, разгнѣвался, былъ печаленъ и скорбѣлъ о томъ, что тотъ ему противится. Онъ сказалъ отцу нашему святому Абія-Эгзіэ: «ступай, скажи ему: «если ты не согласишься со мной измѣнить царю, я приду съ войскомъ и уничтожу твой
- f. 37.
- f. 38.
- f. 39.

городъ, сожгу его огнемъ и опустошу, такъ что онъ будетъ пустыней. Знай это теперь, чтобы не раскаялся послѣ». И пошелъ опять отецъ святой Абія-Эгзізъ къ сѣјиш'у тамбенскому и рассказалъ ему все, что поручилъ ему макваненъ. Когда услыхалъ это сѣјиш тамбенскій, сказалъ отцу нашему святому Абія-Экзізъ: «я вѣрую въ молитву твою, но поди и скажи ему: ты не разрушишь города Бога и царя». Я прибѣгаю къ тебѣ, ибо вѣрую въ молитву твою». И пошелъ отецъ нашъ святой Абія-Эгзізъ опять къ макванену и передалъ ему все, что ему было сказано. И сказалъ этотъ макваненъ: «вотъ я приду къ тебѣ за тобой». И отвѣтилъ ему отецъ нашъ святой Абія-Эгзізъ: «не думай, что защита Божія подобна моей убогой: Господь мой Иисусъ Христосъ — Крѣпкій и Сильный». Тогда сказалъ преступный макваненъ своимъ войскамъ: «пойдемъ воевать въ Тамбенъ». Отецъ нашъ Абія-Эгзізъ ушелъ отъ него, молясь и прося Бога Господа своего. И поднявшись изъ Амба-Санайтъ, онъ прибылъ въ Мерхаца-Айба (Mērgāḍa-Ajbā), гдѣ остановился и сдѣлалъ крестное знаменіе жезломъ, говоря: «я—рабъ Иисуса Христа, Сына Бога Живаго запечатываю сію страну во имя Отца и Сына и Св. Духа, и теперь посмотрю, пройдутъ ли они по ней!» И всталъ макваненъ со своимъ воинствомъ при пламени и грозѣ и прибылъ туда, гдѣ святой запечаталъ жезломъ со знаменіемъ креста и не могъ пройти, хотя и не боялся, и остановился. И услыхалъ онъ громъ, который былъ подобенъ конскому топоту и шуму многочисленнаго войска, и ему показалось, что его застигаютъ и противъ него воюютъ. И вошелъ въ сердце его страхъ и трепетъ и великій ужасъ. Бѣжали они, толпясь и мѣшая войску. Одни изъ нихъ побросали свои одежды, другіе—щиты и копья, иные — стрѣлы и луки, а иные — что было у нихъ въ рукахъ, пока дошли до Амба-Санайтъ. И когда они, вернувшись назадъ, увидѣли, что никто ихъ не гналъ и не преслѣдовалъ, стали говорить другъ другу: «что случилось съ нами на дорогѣ, что мы бѣжали, когда насъ никто не гналъ и не преслѣдовалъ?» И отвѣчали они: «не былъ ли это Абія-Эгзізъ, который проклялъ насъ, ибо когда онъ сказалъ макванену: «онъ прибѣгъ ко мнѣ», тотъ противился ему и не принялъ слова его. И посему случилось съ нами все это, ибо слышали мы нѣкогда, какъ разсказывали люди о немъ и говорили: «все, что онъ говорилъ словомъ, дѣлалъ для него Богъ. И мы, зная это, затыкали сердца свои, и теперь сдѣлались посмѣшищемъ и посмѣяніемъ для видящихъ насъ».

f. 40. Затѣмъ разсказывается еще о трехъ чудесахъ святого. Поселянинъ, не позволившій пройти ему по засѣянному полю и заставившій идти по терновнику, ранившему ноги, былъ вразумленъ тѣмъ, что вихрь со всѣхъ

сторонъ нанесъ терновникъ, закрывшій его поле. По молитвѣ святого оно очистилось. Напуганные при выходѣ изъ церкви тучами въ весеннее время, и боясь, чтобы градъ не истребилъ посѣвы, обыватели послали къ святому, находившемуся еще въ церкви, просить его молитвы. Онъ вышелъ и произнесъ: «развѣ я — не рабъ Иисуса Христа, Сына Бога Живаго», и этимъ разсѣялъ тучи. — Когда однажды въ монастырь пришли странники «страствовавшіе ради праведности», и онъ велѣлъ братіи издержать для нихъ приема всѣ монастырскіе запасы, монахи стали роптать и готовы уже были разойтись, какъ вдругъ неизвѣстные люди привезли на ослахъ хлѣбы и питье. «И онъ проводилъ всѣ дни жизни своей, утѣшая печальныхъ и обращая грѣшныхъ, и укрѣпляя премудрыхъ, и примиря враждующихъ и творя миръ многій. И спустя немного дней онъ занемогъ, чтобы преселиться отъ сего брэннаго міра и отойти ко Господу Богу своему. Собралъ онъ чадъ своихъ малыхъ и великихъ, и прочелъ кругъ слова писанія пророковъ и апостоловъ и сказалъ имъ: «блюдите и оберегайтесь отъ блуда, нечистоты, отъ злословія ближнихъ и клеветъ, отъ послушествованія лжи и всего вообще, что упоминаютъ писанія». И говорилъ имъ: «слушайте, чада мои, и внимайте смиренно и мудро. Когда я былъ въ пустынѣ *Вамдеба*, которую мнѣ указалъ Господь властію своею, у того храма, сказалъ мнѣ Господь гласомъ: «иди, вернись гдѣ жилъ раньше, и спасутся многіе отъ словъ твоихъ, и будутъ твориться чудеса и знаменія по молитвѣ твоей». И нынѣ, чада мои, блюдите заповѣди Божіи и увѣщевайте другъ друга, чтобы не посрамиться вамъ отъ Того, Кто придетъ во славу, чтобы отдѣлать праведныхъ отъ нечестивыхъ. Это, говорю вамъ, и миръ Божій да пребудетъ на васъ». И когда онъ окончилъ дни свои, чтобы отойти изъ этого міра, явился ему Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ Маріей Богородицей; въ рукѣ Его былъ вѣнецъ изъ различныхъ драгоценныхъ камней и въ свѣтоносной одеждѣ, и сказалъ ему: «иди ко мнѣ, возлюбленный Мой Абія-Эгзізъ, чтобы возрадоваться радостію непреходящею. Самимъ Мною клянусь тебѣ: всякому, кто будетъ призывать имя твое Я разрѣшу грѣхи, и всякому кто будетъ творить память твою, или будетъ милостивъ къ бѣднымъ, или будетъ одѣвать нагихъ, или питать алчущихъ, или поить жаждущихъ, или воздвигнетъ храмъ твой (maṭṭulaka), или напишетъ житіе твоё, или прочтетъ его, или прослушаетъ его, я разрѣшу грѣхи до 10-го поколѣнія, а кто назовется именемъ твоимъ, тому до 7-го поколѣнія. И это сказавъ, Онъ облобызалъ его въ уста и повесъ его на лонѣ Своемъ и вознесъ его на небеса. И услыхавъ славословіе ангельское, отошла душа его отъ тѣла и

f. 42.

f. 43.

f. 44.

f. 45.

вошла въ Иерусалимъ небесный. Упокоился онъ 19-го генбота. И погребли его внутри монастыря его *Дабра-Мадханитъ*. Молитвы и благословеніе его да будутъ его во вѣки вѣковъ. Аминь.

- f. 46. Далѣе въ видѣ приложенія разсказано одно посмертное чудо святого. Сейумъ, области Марата (Maratā), узнавъ о смерти святого, рѣшилъ, что настало время грабить его монастырь и велѣлъ своимъ подчиненнымъ идти съ нимъ угонять скотъ у монаховъ и монахинь. Тѣ отказывались, говоря: «кто творилъ чудеса при жизни, будетъ творить и по смерти». Но приказанію должны были подчиниться говоря: «мы исполнимъ твое повелѣніе, ибо у тебя власть надъ нами». Чада святого, узнавъ отъ пастуха объ участи скота, стали просить его помощи, а грабители издѣвались и бросали въ нихъ каменя. Тогда они собрались въ церкви у гроба святого, стали плакать и молиться. Въ это время грабителей, отошедшихъ на два поприща застигли громъ, молнія и громадный градъ. Коровы вернулись въ свои стойла. И удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это и сказали: „слава Богу, сотворившему это знаменіе и чудо для рабовъ своихъ, угондившихъ Ему жизнью своею“.

Затѣмъ начинается новый отдѣлъ книги — чудеса святого. Они совершенны, кромѣ одного (девятого), еще при его жизни, и могли быть разсказаны наряду съ тѣми, которые нашли себѣ мѣсто въ первой части. По содержанію и характеру изложенія эта часть ничѣмъ не отличается отъ первой, также занимающейся перечисленіемъ чудесъ; здѣсь только каждое чудо предваряется заглавіемъ съ молитвеннымъ обращеніемъ къ святому со стороны переписчика рукописи.

- f. 48. 1) Первое повѣствуетъ о томъ, какъ во время путешествія святого «для исканія и посѣщенія п устынь» въ Амхарѣ съ нимъ вмѣстѣ остановились на дорогѣ для отдыха мусульманинъ, страдавшій проказой (gelgāsē) и христіанинъ, одержимый демономъ. Оба были исцѣлены и сдѣлались его учениками.
- f. 50. 2) Перешелъ по суху съ учениками среди разступившихся водъ Такацы, чѣмъ заставилъ увѣровать 945 прибрежныхъ жителей — магометанъ.
- f. 51. 3) Идя въ страну *Куалакуэла* (Quālaquēlā) «область аввы нашего Назарія» (Nāzrāwī), встрѣтилъ разбойниковъ, невѣрныхъ, питавшихся слонами и мышами, которые заставили его идти съ собой и питаться ихъ пищей. Онъ говорилъ имъ: «о проклятые, питающіеся звѣрями (hermāz) и мышами — вы враги мужамъ вальдебскимъ». Тѣ убѣждали его въ бесполезности сопротивленія и указывали на одного изъ своихъ, который убилъ 15 монаховъ, не желавшихъ за ними слѣдовать. Они наконецъ свя-

зали его и поволокли, причемъ онъ читалъ «Отче нашъ», а они надъ нимъ издѣвались. Придя въ область Хисанъ (Hisān), увидѣли издали звѣря (hermāz), они рѣшили его убить, чтобы заставить ѣсть святого, и стали стрѣлять. Во время этой охоты звѣрь былъ убитъ, но смертельно ранилъ убійцу 15-ти монаховъ. Товарищи его были въ горѣ и развязали святого, который сталъ говорить имъ о безсмертіи души. Они сказали, что увѣруютъ, если воскреснетъ мертвый. По молитвѣ святого воскресъ какъ онъ, такъ и звѣрь. Воскресшій сталъ говорить о Богѣ. Святой извелъ источникъ воды и крестилъ ихъ (16 человекъ), послѣ чего они рѣшили сдѣлаться монахами и пошли на бракъ вѣчный въ *Вальдеба*.

4) Однажды святой съ однимъ монахомъ пошелъ въ область *Валькайтъ* (Walqājīt). Спутникъ его томился жаждой. Святой велѣлъ ему спуститься внизъ съ высокой амбы и искать воды; онъ отвѣтилъ: «меня съѣдятъ слоны, тигры и львы; я боюсь». Святой сказалъ: «землю, на которой мы находимся, далъ мнѣ Богъ завѣтомъ, чтобы приносились на ней въ жертву Его тѣло и кровь, и жило много странниковъ и вѣрныхъ». Въ послѣдующее время ее назовутъ Амба Фаласа (Ambā Falasā), какъ жилище пришельцевъ и люди населятъ область *Вагары* (Wagarā), кромѣ одной *Ценбела* (Ṣēnbēlā), ибо она подъ Вагарой». Монахъ сказалъ: «отче, я умираю отъ жажды». Святой отвѣтилъ: «чадо, направо мы, или налѣво? Помолимся Богу, ибо одинъ входъ въ это прибѣжище, подобно Даммо». Потомъ спустился, помолился Богу и извелъ воду изъ скалы. Тамъ они жили много лѣтъ. И сказалъ онъ: «эта вода будетъ во вѣки вѣковъ для церкви и монаховъ». И она до сего дня налѣво отъ жилища отца нашего. Когда входишь, эта вода направо, а когда выходишь — налѣво, и пребываетъ донинѣ».

5) Святой пошелъ «въ землю *Мараба* (Marabā) къ аввѣ Мадханина-Эгзіэ, называемому Вальда-Тараминъ (Walda Tarāmin), изъ Шоа, ибо подвиги его изрядны и онъ ходилъ на крыльяхъ, и многія знаменія и чудеса его описаны»... При встрѣчѣ «они узнали Духомъ Святымъ, что погибла церковь въ *Дабра-Энкамиосъ* (D. Ēnqonāmjos), когда захворали іереи Іона и Энбарэна. Они сказали: пойдемъ туда, угодить Благодѣтелю». Облако понесло ихъ, и прибывъ, они отслужили литургію Богородицы и исцѣлили больныхъ священниковъ. Потомъ ушли въ келью Мадханина-Эгзіэ въ *Варабъ*, гдѣ провели нѣкоторое время вмѣстѣ, а затѣмъ Абія-Эгзіэ (Антоній) вернулся на свою Амба-Фаласа. Подходя, онъ увидѣлъ авву Ферэ-Кедуса, поднимающимся на гору верхомъ на львѣ.

6) Святой на крыльяхъ въ три перелета носился въ «землю живыхъ»,

f. 52.

f. 53.

f. 54.

f. 55.

видѣлъ и бесѣдовалъ съ тѣми, которыхъ не коснулася смерть. Потомъ вернулся въ область *Марата* (Maratā), ибо сдѣлалъ ее Господь пребывающимъ плоти его. И каждый день леталъ онъ въ землю Живыхъ и ко гробу Господа нашего, и въ *Дабра-Метмакъ* (Mētmaq).

- f. 56. 7) Рассказывается о странномъ чудѣ на пути въ *Беркутанъ* (Berku-tān) въ сопровожденіи аввы Ферэ-Кеддуса. Святой извелъ воду и облегчилъ роды умиравшей коровѣ, которая каялась предъ нимъ человѣческимъ голодомъ, и потомъ послѣдовала сначала за нимъ виѣстѣ съ быкомъ, а затѣмъ ушла въ землю *Фехлетъ* (Fēhlēt). Случай далъ поводъ для бесѣды между спутниками о бракѣ.

- f. 58. 8) Женщины пришли, желая видѣть чудо и просили во имя Божіе напоить ихъ. Святой, убоявшись имени Божія, велѣлъ аввѣ Ферэ-Кеддусу подоить корову, о которой говорилось въ предыдущемъ чудѣ, и другихъ коровъ, и принести молока. Женщины отказались пить, говоря: «мы христіане, и не будемъ пить въ среду, а это—день постный. Отче, развѣ ты не монахъ и не знаешь среды; намъ казалось, что ты знаешь уставъ». Святой велѣлъ Ферэ-Кеддусу возвратить молоко коровамъ, и оно вошло къ нимъ назадъ. Женщины, видя это, покаялись предъ нимъ.

- f. 59. 9) Богатая чета, чтившая святого и ежегодно справлявшая его память обильною милостыней, наконецъ пришла въ нищету. Когда приближался день памяти святого, мужъ предложилъ женѣ продать ея драгоценности, но ихъ уже не оказалось. Оба были въ горѣ. Ночью явился мужу во снѣ святой и велѣлъ идти въ поле за овощами и копать, чтобы найти *sablē*—монашескую пищу. На пути чета встрѣтила святого, явившагося въ видѣ странника, который и проводилъ ихъ къ мѣсту, гдѣ они нашли желаемое. По возвращеніи домой они увидели свое жилище полнымъ до верху пшеницы, а найденныя овощи—превратившимися въ золото и серебро.

- f. 60. 10) Случай съ разбойниками, отнявшими у святого милоть, когда онъ шель черезъ *Годжамъ* въ *Дабра-Либаносъ*. Одного изъ нихъ попалилъ огонь, и онъ былъ воскрешенъ молитвою святого по просьбѣ и поканію товарища. Оба сдѣлались монахами и умерли у гроба *Модхацина-Эгзіэ*.

- f. 61. 11) «Однажды вернулся онъ въ *Дабра-Либаносъ* и встрѣтилъ пустынниковъ, которые говорили: «если бы намъ найти монаха, который бы принесъ намъ Св. дары». И сказалъ онъ имъ: «миръ вамъ, рабы Божіи!» Они сказали ему: «миръ Божій да будетъ съ тобою, братъ нашъ! Можешь ли ты приобщить насъ? Онъ отвѣтилъ имъ: «есть ли дары, приготовленные на сегодня?» Они сказали: «да, есть». И онъ сказалъ имъ:

«ступайте, приготовьте». Они пошли въ церковь приготовили и сказали ему: «отче, иди и служи литургію». Онъ сказалъ имъ: «благословите меня отцы, чада Божіи». Они сказали ему: «да будетъ угодна Богу жертва твоя, какъ жертва Мельхиседека и Эздры пророка и Авеля», Онъ пошелъ, облачился въ священную одежду и сказалъ: «mimatan» ¹⁾, и когда произнесъ это, спустились хлѣбы и чаша. Удивились всѣ бывшіе съ нимъ и говорили: «откуда явились эти просфоры и чаша». И отецъ нашъ оставилъ то, что было ему приготовлено, расположилъ и служилъ литургію отцовъ нашихъ Апостоловъ, а они приобщались изъ рукъ его. Выйдя, отецъ нашъ Антоній поманулъ облако и сѣлъ на него. Ему сказали: «отче, скажи намъ имя твое, ради Господа». Онъ отвѣтилъ: «имя мое—Антоній въ монашествѣ, а имя по христіанству—Абія-Эгзіэ. Я изъ области *Марата*». Ему сказали они: «прости намъ, отче нашъ, ради Господа, что мы отлучили тебя». Онъ отвѣтилъ: «будьте разрѣшены устами Отца и Сына и Св. Духа». И онъ сказалъ имъ: «и мнѣ отпустите грѣхи мои». Они сказали: «Богъ да разрѣшитъ тебѣ грѣхи твои». И вернулся отецъ нашъ въ страну свою, а дискосъ и чаша существуютъ доселѣ».

12) Святой собрался въ городъ *Награнъ* (Nāgrān), чтобы омыться живой водой. На пути встрѣтилъ двухъ монаховъ, направлявшихся туда-же, но не знавшихъ пути. Идя дальше, они пришли въ городъ *Гельданъ* (Geldān). Жители-язычники предупреждали, что на пути много змѣй и предлагали имъ купить у нихъ телячьи кожи для прикрытія отъ укушеній. Но у нихъ не было денегъ, и они рѣшили идти, надѣясь на помощь Божію. Ихъ встрѣтилъ громадный змѣй, поглотилъ ихъ и перенесъ въ своемъ чревѣ въ 7 дней въ *Награнъ*. Тамъ они встрѣтились съ пустынниками и бесѣдовали съ ними. Святой велѣлъ змѣю ждать ихъ 40 дней и по истеченіи этого времени ползти впередъ и указывать имъ путь.

Житіе преподобнаго *Ираклида* (Arkalēdēs) составлено болѣе связно, хотя также имѣетъ особенное пристрастіе къ чудесамъ, б. ч. страннымъ. Оно довольно кратко (ff. 63^b — 74^b). Общаго заглавія не имѣетъ, начинается съ обычнаго: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единого Бога. Приступаемъ съ помощью Господа нашего Иисуса Христа къ повѣствованію и изложенію

¹⁾ Сколько? доколь? Неясно. Мнѣ неизвѣстенъ литургійный возгласъ, начинающійся съ этого слова.

того, какъ родился отецъ нашъ Ираклидъ, въ мирѣ Господа. Аминь“.

- f. 64. Предъ рожденіемъ подвижника мать его была при смерти; душа ея возносится къ «престолу огненному» и слышитъ повелѣніе вернуться въ тѣло, такъ какъ долженъ родиться «отецъ монаховъ и вѣрныхъ, благодаря которому многіе обратятся отъ грѣховъ къ покаянію, чтобы сподобиться небеснаго царствія». Умершая воскресаетъ съ тѣмъ, чтобы родить Ираклида и послѣ родовъ умираетъ опять. Онъ остается круглымъ сиротой на попеченіи тетки, которая переселяется въ «другую страну»; братья матери, ищутъ его и отдаютъ на обученіе ученику Абія-Эгзіэ *Габра-Крестосу*. Тотъ учитъ его чтенію, рукодѣлію. Затѣмъ онъ дѣлается діакономъ и монахомъ, пребывая въ полномъ повиновеніи своему наставнику. Умирая, послѣдній «благословилъ его великимъ благословеніемъ». Справивъ сорокоусть по покойномъ, Ираклидъ пошелъ въ пустыню, не взявъ съ собою ничего, и прибылъ къ высокой горѣ, на которой жили звѣроподобные демоны въ видѣ верблюдовъ, коней, ословъ, муловъ, черныхъ барановъ, говорившіе по-человѣчески, но неправильно. Онъ разсѣялъ ихъ именемъ Божіимъ. Потомъ съ другими монахами пошелъ въ мѣстность *Цалай* (Salaj). Когда на другой день они ушли оттуда, одинъ странствующій монахъ взялся слѣдовать за ними и нести ихъ одежды и псалтири, чтобы при удобномъ случаѣ похитить ихъ. Онъ былъ наказанъ за это слѣпотою, и только по молитвѣ святого снова прозрѣлъ и вернулъ похищенное. Потомъ Ираклиду явился во снѣ ангелъ и велѣлъ подняться на гору *Гуанайэба* (Gūānāj'ēbā) гдѣ «будутъ по молитвѣ его великія знаменія и чудеса, соберется много людей и будетъ воздвигнуть храмъ Божій»... Вставъ, онъ прочиталъ молитву Евангелія, Отче нашъ и «Просвѣти очи мои» и опять уснулъ. Видѣніе повторилось три раза. Тогда онъ, послѣ молитвы пошелъ со своими чадами къ указанному мѣсту. Мѣсто будущаго храма обозначалось облакомъ днемъ и столпомъ огненнымъ ночью.
- f. 68—70. Разсказывается чудесное построеніе церкви въ 8 дней. Объ этомъ извѣстили авву Самуила въ монастырѣ *Алмилуіа* (Dabra-Halēlo) и т. д.
- f. 71. Sējum области *Зана* (Zānā) Гуильта-Марьямъ угналъ монастырскій скотъ и ограбилъ кельи. По молитвѣ святого, его настигъ на дорогѣ змій и повергъ на землю. Всѣ люди его разбѣжались, а потомъ, вернувшись, потребовали, чтобы онъ вернулъ свою добычу. Другое чудо совершилось, когда Ираклидъ велѣлъ своимъ чадамъ ѣсть только на трапезѣ другъ съ другомъ, творить милостыню и быть смиренными. Многіе нашли для себя его уставы тяжелыми. Тогда онъ велѣлъ послушнымъ отдѣлиться отъ

ропшущихъ и подойти къ себѣ. Вдругъ поколебался домъ, и ропшущіе смирлись. f. 73.

Во всѣ четыре поста Ираклидъ уходилъ съ однимъ изъ учениковъ въ пустыню, гдѣ питался зеленью и плодами. Однажды въ великій постъ явился ему во снѣ ангелъ и велѣлъ приготовить къ смерти чада его. Вернувшись въ монастырь, «чтобы приобщиться пасхальнаго приобщенія», онъ велѣлъ монахамъ принести все имущество, что у нихъ было. Всѣ принесли все до послѣдней иголки, а нѣкоторые, не имѣвшіе ничего стояли предъ нимъ. На его вопросъ они отвѣтили, что у нихъ ничего нѣтъ, кромѣ травы для подстилокъ. Они принесли и ее, и положили предъ нимъ. Тогда онъ заплакалъ, а они умерли въ числѣ 45 монаховъ «безъ пятна нечистоты грѣха». Черезъ годъ послѣ нихъ занемогъ онъ самъ и болѣлъ пять мѣсяцевъ. Нѣсколько разъ душа его возносилась на небо; ей было опредѣлено жить въ обители Абія-Эгзіэ; онъ получилъ въ даръ своихъ послѣдователей до 7-го рода и обѣщаніе, что всѣ его чада, кромѣ двухъ не будутъ осуждены; онъ видѣлъ райскіе плоды и Богоматерь поила его райской водой живой. Получивъ наконецъ «завѣтъ», онъ почилъ 28-го текемта и погребенъ 29-го.

Рукопись, содержащая эти два житія заканчивается духовнымъ родословіемъ подвижниковъ обычнаго типа. Авва Антоній родилъ авву Макарія, авва Макарій родилъ авву Пахомія; авва Пахомій родилъ авву Мата; авва Мата р. а. Беесе-Саламъ; а. Б.-С. р. а. Адхани; а. А. р. а. Кебуэ-Баэзіэ;... и т. д.; имена даны слѣдующія: Валатина-Эгзіэ, Іехраяна-Эгзіэ, *Абіа-Эгзіэ*, Габра-Крестосъ, *Ираклидъ*, Өаддей, Василій, Стефанъ, Зара-Энтонесъ, Тансеа-Крестосъ съ Өаддеемъ, Іосифомъ и Зена-Гавріилъ. Послѣдній родилъ авту Ама-Селасе, *который жилъ во дни Гранья*. Далѣе перечислено еще 19 поколѣній монаховъ безъ всякихъ помѣтокъ. f. 75.

Изъ этой генеалогіи мы видимъ, что обоихъ подвижниковъ возводили къ великимъ египетскимъ преподобнымъ не чрезъ кого-либо изъ девяти святыхъ, а подобно Евстаѳію—чрезъ двойника Арагави—авву Мата-Ливанія. Но если сравнить ее съ родословіемъ Евстаѳія, помѣщеннымъ въ Лондонской рукописи Orient. 705 ¹⁾, то нельзя не замѣтить различій. Приводимъ ихъ параллельно:

¹⁾ Wright, Catal. p. 186.

Антоній	Антоній
Макарій	Макарій
Пахомій	Пахомій
Ливаній (Мата)	Мата (Ливаній)
Макарій	
Адхани	
Оць	Беесе-Саламъ
Беесе-Саламъ	Адхани
Палладій	Кебуэ-Баэгзіэ
Кебуэ-Баэгзіэ	Валатина-Эгзіэ
Аванасій	Іехраяна-Эгзіэ
Исаакъ	Абія-Эгзіэ
Эбна-Санбать	Габра-Крестосъ
Даниль	Ираклидъ
Евстаѳій	

Такимъ образомъ родословіе Абія-Эгзіэ выпускаетъ три члена и переставляетъ одинъ (Адхани). Само собою разумѣется, что намъ нечего искать точности и даже простой достовѣрности въ данныхъ, относящихся къ аксумскимъ и ближайшимъ къ нимъ временамъ. Самая краткость родословій и малое количество поколѣній характерно, и указываетъ, съ одной стороны, на скудость преданій, съ другой—я думаю, на перерывъ его во время смутъ. Монастыри такъ же не сохранили непрерывной традиціи, какъ и свѣтскіе историки. Уже по поводу Такла-Хайманота намъ приходилось говорить объ этомъ; въ настоящемъ случаѣ также бросается въ глаза несообразность данныхъ генеалогій съ дѣйствительной хронологіей. Одиннадцатымъ отъ Ливанія Евстаѳій едва ли могъ быть: тогда пришлось бы считать монашеское поколѣніе болѣе, чѣмъ въ 50 лѣтъ. Если оставить безъ вниманія пропускъ трехъ членовъ въ родословіи нашихъ подвижниковъ, то Ираклидъ окажется современникомъ Евстаѳія, а Абія-Эгзіэ—Такла-

Хайманота. Последнее согласно и съ генеалогіей этого подвижника, въ которой отъ него до Арагави вверхъ насчитывается приблизительно столько же монашескихъ поколѣній¹⁾. Интересна замѣтка нашего родословія о томъ, что шестой потомокъ Ираклида жилъ во время нашествія Грана. Последнее постигло Эѳіопское царство во второй четверти XVI-го вѣка; владыка обычно по три поколѣнія на столѣтіе, мы при шести поколѣніяхъ какъ разъ придемъ къ XIV вѣку—времени жизни Евстаѳія. Впрочемъ, судя по послѣднимъ 19 родамъ генеалогій, доходящимъ вѣроятно до конца XVIII в., поколѣнія считались значительно меньше. Можетъ быть и при счетѣ ихъ отъ Ираклида до Амха-Селясэ были такія же пропуски, какъ и въ первой части генеалогіи, относящейся къ древнему періоду. Если такимъ образомъ Абія-Эгзіэ можетъ считаться современникомъ Такла-Хайманота, то не былъ ли Мадханина-Эгзіэ изъ Шоа, упоминаемый на f. 54 его житія тождественъ съ одноименнымъ ученикомъ Такла-Хайманота, основателемъ Банкуальской обители? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отчасти оттого, въ какомъ отношеніи земля Мараба стоитъ къ Банкуалу. Обѣ мѣстности находились въ Тигрѣ. Не былъ ли также, авва Назарій, областью котораго названа Куалкуала *lep f. 50*, тождественъ съ однимъ изъ 12 мамхеровъ Бацалота-Миваэля, упоминаемымъ какъ увидимъ ниже, въ житіи Аарона?

Интересны мѣста житія, въ которыхъ рассказывается о путешествіи Абія-Эгзіэ въ Вальдеба и Дабра-Либаносъ²⁾. Въ первой еще очевидно не было монаховъ, во второмъ также

¹⁾ Генеалогія тиграйскаго Дабра-Либаноса также даетъ пять поколѣній отъ Ливанія до половины XIII в. (Мадханина-Эгзіэ, Тасфа-Маскаль, Бахайла-Маскаль, Тасфа-Мехратъ, Зена-Іоханнесъ). См. Conti Rossini, *Evangelio d'oro. Rendiconti*. X, 5, 6, p. 218.

²⁾ Было бы понятнѣе, еслибы дѣло шло о тиграйской обители этого имени. Но изъ f. 60 житія видно, что Абія-Эгзіэ попадаетъ въ Дабра-Либаносъ чрезъ Годжамъ.

монастырь кажется как будто не вполне благоустроеннымъ, такъ что обѣдню служить и приобщать братію приходится іеромонаху-пришельцу. Интересно, но непонятно извѣстіе о какомъ-то отлученіи его дабра-либаносскими монахами, снятомъ послѣ чудеснаго священнодѣйствія. Вообще въ этихъ сказаніяхъ проглядываетъ, какъ я думаю, отголосокъ борьбы монашескихъ конгрегацій и стремленіе выставить своего подвижника авторитетомъ и въ Вальдеба и въ Дабра-Либаносѣ. Недомолвки изложенія особенно чувствительны и прискорбны на такихъ важныхъ страницахъ, но въ данныхъ житіяхъ они встрѣчаются часто уже въ силу характера ихъ повѣствованія, занимающагося не столько жизнью святыхъ, сколько отдѣльными чудесами. Святой „вернулся“ въ Дабра-Либаносѣ. Не уяснить ли намъ до нѣкоторой степени этого вопроса то обстоятельство, что въ родословной Такла-Хайманота по рукописи № 160 (f. 111) парижской Національной бібліотеки Абія-Эгзіэ названъ ученикомъ Такла-Хайманота вмѣстѣ съ Мадханина-Эгзіэ и др. Кто правъ: дабра-либаносскіе монахи, приводящіе въ зависимость отъ себя учениковъ Абія-Эгзіэ, или послѣдніе, отрицающіе даже отдаленную связь съ ними въ лицѣ Арагави? Повидимому первые: „вернулся“ и отлученіе какъ бы говорятъ за это и указываютъ на какой-то эпизодъ, непріятный для біографа. О томъ, когда и при какихъ условіяхъ онъ тамъ былъ раньше, мы не знаемъ. Житіе намъ не говоритъ даже, гдѣ онъ родился и гдѣ имѣлъ свое главное мѣстопробываніе, на Цакуала, Марата, Амба-Фаласа, или Дабра-Мадханитѣ? Да и то, что онъ былъ ученикомъ какого-то Іехраяна-Эгзіэ мы узнаемъ только изъ приложенной къ житіямъ духовной родословной. По нѣкоторымъ намекамъ (f. 51 sq.) можно заключить только, что святой причислялъ себя къ вальдебскому монашеству.

Если такимъ образомъ гадательно можно предполагать время жизни Абія-Эгзіэ и Ираклида, то мѣсто подвиговъ ихъ

въ общемъ опредѣляется ясно. Они ходятъ по Тигрѣ, точнѣе по западной части этой страны. Житіе говоритъ о Вальдеба, Валькайтѣ, Вагарѣ, Амба-Фаласа и т. д. Къ голосу Абія-Эгзіэ прислушиваются правители Тембіена и Амба-Санайтѣ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ предъ собой представителей сѣвернаго монашества, въ Тигрѣ, этой отдаленной области съ ея разбоями и самовластіемъ намѣстниковъ и ея разноплеменнымъ населеніемъ. Указываютъ ли интересные и приведенные нами *in extenso* рассказы объ этихъ фактахъ на смутное время предъ Икуно-Амлакомъ, мы не рѣшимся сказать уже потому, что неурядицами этого рода полны абиссинскія лѣтописи во всѣ времена. Преданія объ этихъ грабежахъ вѣроятно жили въ монастыряхъ, которые сохранили и имена Іетбарака, Фехлетъ и другія подробности. Поводы къ нѣкоторымъ соображеніямъ о чудесахъ и здѣсь подавали м. пр. разныя реликвіи, существующія до сихъ поръ, какъ источники и географическія имена, часто толкуемыя превратно (напр. Амба-Фаласа). Упомянутія о современникахъ святыхъ, какъ-то Мадханина-Эгзіэ, аввахъ Назаріи и Самуилѣ изъ Дабра-Халело также говорятъ въ пользу существованія монастырскихъ преданій. Правила монашеской жизни, завѣщанныя Ираклидомъ, въ общемъ напоминаютъ извѣстныя установленія Пахомія. — Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ несовершенствахъ данныхъ житій, какъ стройныхъ біографическихъ произведеній, при ихъ историческихъ и хронологическихъ недомолвкахъ, они снабжаютъ насъ интересными свѣдѣніями, иллюстрирующими внутреннее состояніе сѣверной Абиссиніи въ переходное время XIII—XIV вѣка, и въ этомъ отношеніи являются цѣнными дополненіями къ житіямъ Такла-Хайманота и, особенно, Евстаѳія.